

Анатолий Маскаев

МОРДО

Книга 1. Крушение

Анатолий Маскаев
Мордо. Книга 1. Крушение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29803302

ISBN 9785449042118

Аннотация

... – Ладно успокойтесь, падаем, не падаем, когда упадем, пожалуйста, разбудите меня. – Блондинка истерично захихикала.– Да вы шутник, маэстро...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	40
Глава 5	61
Глава 6	76
Глава 7	82
Глава 8	108
Глава 9	120
Глава 10	139
Глава 11	156
Конец ознакомительного фрагмента.	170

Мордо

Книга 1. Крушение

Анатолий Маскаев

© Анатолий Маскаев, 2019

ISBN 978-5-4490-4211-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Самолет поднялся в воздух, лег на свой курс.

Внизу постепенно пропадали огни Москвы, затем внезапно за иллюминатором стало темно.

Пассажиры расстегивали ремни безопасности, все более оживляясь, переговаривались, знакомились с соседями.

Кто-то наоборот укладывался поуютнее, надеясь поспать.

Рейс №154 Москва-Сидней, компании; Российские Авиалинии; совершал свой очередной полет, время нахождения в пути 25 часов с учетом посадки в Дели.

Появилась стюардесса передвигая перед собой тележку с напитками.

Бол сидел в последнем ряду возле окна, наблюдая за пассажирами и стюардессой.

Летать он не любил и за всю свою жизнь, летал не более пяти-шести раз.

В этот же раз приходилось лететь почти что на край обитаемой земли, в Австралию, на родину кенгуру и дикой собаки динго.

Он всегда верил в свою интуицию, интуицию ожидаемой опасности.

И сейчас снова как бывало много раз подряд, в груди ощущался неприятный холодок.

Сожалеть о чем-то было уже поздно.

Мог конечно отказаться от этой поездки, но вся его родня и знакомые посчитали бы его идиотом.

Очень мало на свете людей, которые откажутся от бесплатного туристического тура на один из самых прекрасных континентов.

В прочем он сначала и отказался.

То есть не совсем отказался, а просто ошеломленный звонком оператора БИЛАЙНа, с наигранной радостью сообщавшей о выигранном его номером телефона туре, он немного пришедший в себя поинтересовался, а нельзя ли передать тур другому.

После нескольких секунд молчания, оператор разочарованно спросила, мол он что, не хочет съездить бесплатно в Австралию.

Бол ответил, что хочет то он хочет, но хотел бы чтобы съездила жена, или же один из сыновей.

На что оператор ответила категорическим отказом и попросила его в течении недели прибыть в головной офис в Москве, с набором документов который тут же и перечислила повторив два раза.

Затем Бол рассказал обо всем жене и младшему сыну.

Старший жил отдельно и узнал об этой новости к вечеру.

Все в один голос говорили, что надо лететь, что такой шанс бывает лишь раз в жизни, что никто на него не будет в обиде и так далее, и в том же контексте.

Бол позвонил сам в головной офис БИЛАЙНа, чтобы убе-

даться, что это не очередной розыгрыш.

Да нет, все оказалось на самом деле.

Затем началась сплошная свистопляска, сбор документов, поездка в офис, где он получил на руки тур, авиабилеты, выслушал массу рекомендаций и пожеланий, познакомился с старшим группы.

Потом поездки по магазинам в поисках соответствующей одежды, и решение разных больших и не очень вопросов.

Наконец-то все это закончилось.

И вот сегодня двадцать пятого июля попрощавшись с женой, и с сыновьями, вечером выехал в аэропорт.

Приехал в аэропорт, как и было условлено, к девяти часам вечера.

Нашел свою группу, прошел вместе со всеми регистрацию. До вылета оставалось еще минут сорок.

Уже сидя в самолете перед взлетом, сам не понимая зачем он это делает, достал все документы и туго завернул их в целлофановый пакет, убрал во внутренний карман джинсовой куртки.

И именно в этот момент почувствовал в груди неприятный холодок...

– Что будете пить?

Бол как будто выплыл из какого-то небытия.

Приподнял голову, повернулся на голос, рядом с его креслом стояла стюардесса.

– А, что вы можете предложить?

– Спиртное: водка, коньяк, напитки газированные, натуральные соки.

– Вы их, что сами выжимаете?

Стюардесса с интересом посмотрела на Бола

– Если вы имеете в виду соки, то да, у нас есть фрукты и соковыжималка, и так, что вы предпочитаете?

– Пожалуй, что водки сто пятьдесят грамм и если можно кусочек мяса.

Стюардесса улыбнулась, молча налила водки.

Достала с нижней полки тележки, пластмассовую тарелочку с мелко нарезанным мясом.

Пожелала приятного аппетита, и развернувшись пошла обратно.

Бол уже собирался выпить, сходить в туалет покурить, но в это время к

нему подошел старший группы, Николай Иванович Спиридонов.

Мужик лет сорока с обширной залысиной, и с каким-то бабьим мясистым лицом, не с женским, а именно с лицом деревенской бабы.

Бол был сам деревенский и ничего не имел против деревенских баб.

Но среди них встречались, именно вот такие мясистые базарные бабы с визгливыми голосами и наглыми хамоватыми взглядами.

Кстати и голос у Спиридонова был тоже надтреснутый,

ВИЗГЛИВЫЙ.

Да, фамилия явно не в коня... – подумал он.

Такой фамилии, хозяин должен быть кряжистый, как молодой дубок на открытом месте.

А, этот видно, что лицом, что телом, мешок с отрубями.

– Анатолий, что это вы один уединились, от компании отрываетесь?

Вот хрен моржовый, приперся...

Действительно татарин в сто раз лучше этого холуя, в смысле незваного гостя... – с досадой, про себя выругался Бол.

– Да вот, хотел выпить немного, и поспать до Дели...

Спиридонов, цепким взглядом уставился на стакан с водкой.

– Вы так сказать любитель, или профессионал по водочке?

Вот дерьмо...

– Ну что вы, и не любитель, и не профессионал, я в общем-то почти и не пью, просто хочется поспать, но чувствую без допинга не засну...

– Да-да конечно, только поймите меня правильно Толя...

– Все собираются поспать и все кроме вас взяли напитки...

– А, мы все-таки летим в чужую страну и хотелось бы, чтобы все было на уров...

– Анатолий Юрьевич...

– Не понял... что вы говорите?

– Я говорю, зовут меня Анатолий Юрьевич, это, во-первых.

– А, во-вторых вы собственно кто, парторг или комитет госбезопасности, так их давно уже нет...

– Так что любезный, не мешайте мне отдыхать, вот когда будут со мной проблемы, тогда и подсуетитесь...

– Прозит...

– Простите что?

– В, смысле спокойной ночи...

Бол опрокинул водку в рот, демонстративно занюхал мясом, затем достал пачку сигарет, встал и направился в туалет.

Спиридонов отхлебнул своего сока, поперхнулся под взглядом Бола, круто развернулся на месте и быстрым шагом пошел к своему ряду.

Настроение, которое и так ни к черту, было окончательно испорчено этим козлом Спиридоновым.

Он выкурил сигарету, вернулся в салон.

Спиридонов, что-то уже доказывал крашеной блондинке, она вяло с ним огрызалась, затем и вовсе отвернулась от него.

Вот жук, попьет еще нашей кровушки за эти десять дней, ну да и хрен с ним... – подумал Бол.

Он поудобнее уселся в кресле, попытался уснуть.

Сон не шел, то ли не привычное место и положение в котором приходилось спать, то ли монотонное бормотание пассажиров не давали заснуть.

Наконец вроде бы провалился в какую-то полудрему и проснулся от голоса стюардессы.

– Уважаемые пассажиры просим всех пристегнуть ремни безопасности...

– Наш самолет совершает посадку в аэропорту города Дели, столице Индии.

– После посадки, вас всех отвезут в аэропорт, там вы покушаете и через три часа мы вылетим в Сидней...

Самолет остановился после приземления недалеко от здания аэровокзала.

Смолкли двигатели, минут через десять подкатили трап, и пассажиры вереницей потянулись к выходу.

Бол шел последним.

Возле трапа уже стояло несколько автобусов.

В один садились пассажиры бизнес класса, еще один автобус отъехал, в оставшейся пригласили пассажиров их салона.

Собственно, тур-группа состояла из пятнадцати человек, остальные пассажиры были из других тур-групп, или вовсе одиночки.

В здании аэровокзала повели в ресторан.

Бол каким-то образом умудрился оказаться за одним столиком с

Спиридоновым и крашенной блондинкой.

Он обернулся в поисках свободного места, но все места

были заняты.

– Проходите, садитесь Анатолий Юрьевич... – проговорил Спиридонов, так как будто и не было между ними никаких трений и разногласий.

– Мы вот тут с Еленой Михайловной обсуждаем местное меню...

– Это вы обсуждаете, а я вас вынуждена слушать, – с неприязнью в голосе ответила блондинка.

Во блин как он быстро умеет расположить к себе людей-с иронией подумал Бол.

– Да талант...

– Анатолий Юрьевич как спалось?

– Спасибо, вашими молитвами...

– Вы вроде бы как не в настроении...

– Зато вы милейший весь цветете, как будто вам подарили сокровища Агры...

– Ну зачем же вы так Анатолий Юрьевич, просто мы одна тур-группа...

– Хочется знаете ли быть вместе, друзьями, сплотиться так сказать, слиться...

– Простите, вы кому это сейчас говорите насчет слиться, мне или Елене Михайловне?

– Если мне, я пардон за это ведь могу и в морду дать...

Спиридонов ошарашено уставился на Бола.

– Да вы меня не так поняли, я..., я и не это вовсе имел ввиду...

– Все я прекрасно понял господин Спиридонов, у таких как вы, все на лице написано...

Бол поднялся не доев второе, стоя выпил какой-то напиток и отошел к окну.

Кто-то тронул его за рукав, рядом стояла крашенная блондинка.

– Анатолий Юрьевич, извините, ловко вы его отшили...

– Он уже тут почти всех достал, еще с московского аэропорта, вы же последний приехали не все видели...

– Ну, а вас то чем он зацепил, вы вроде бы как не в его вкусе.

– Он по-моему, больше мужским полом интересуется...

– Да что вы, он с самого начала начал клеиться...

– Предлагал в Сиднее с ним в одном номере жить, мол у него будет самый лучший номер в отеле...

– Да, интересный симбиоз получается, парторг, гэбэшник, пидорас и бисексуал в одном флаконе.

– Я думаю, он теперь до Сиднея поутихнет...

– Анатолий Юрьевич, а вы женаты?

Бол с интересом посмотрел на блондинку.

Лет двадцати пяти, волосы точно крашенные, блузка с глубоким декольте, тонкие, просвечивающие брюки клеш.

На указательном пальце правой руки, массивная печатка, вроде бы как золотая, а может и нет, больше подходящая какому-нибудь ново русскому братку.

Короткая стрижка, дамская сумочка не из самых дорогих,

но явно куплена в одном из бутиков столицы.

Золотые серьги с мелкими бриллиантами.

Похоже чья-нибудь лялька, а может мелкая бизнесвумен ново русского разлива, явно при деньгах, хоть и небольших, но деньги есть.

Десятидневный тур в Австралию, хоть и в трехзвездочном отеле, удовольствие не из дешевых.

– Я, уважаемая Елена Михайловна, аскет, а это подразумевает под собой отсутствие всяких интимных связей с особями обоего пола.

– Нет, нет, вы меня не так поняли...

– Да-а, тогда будьте так добры, объяснитесь...

– Ну просто, я подумала, что мы могли бы на время тура быть вместе, без всяких взаимных обязательств...

– Понятно, вы хотели бы, чтобы я, на все десять дней был вашим Санчо Панса...

– Кем-кем?

– Вашим оруженосцем, попросту охранником...

– Ну в общем-то да...

– И значит номер, мы с вами будем делить на двоих?

– Ну да, а вы против?

– Извините Елена Михайловна, на то они понимаете ли и обязательства, чтобы их нарушали, а я как всякий аскет боюсь искушительниц...

– Конечно я не предлагаю вам маньяка Спиридонова, но приглядитесь, здесь и кроме меня хватает телохраните-

лей.

– Еще раз прошу прощения...

Бол отошел от блондинки к другой стене, возле стенда маршрутов авиарейсов.

Елена Михайловна по всей видимости ни чуточку не расстроившись направлялась к группе мужчин возле игровых автоматов, процесс пошел.

Почему-то оказалось, что рейсы из Дели в Сидней следуют не напрямую, а заходят с севера, мимо Папуа Новой Гвинеи и только затем вдоль австралийского побережья спускаются к югу Австралии.

Наконец-то объявили посадку, и группа обратным курсом направилась к самолету.

Глава 2

Еще при входе на трап, Бол снова почувствовал легкое беспокойство.

Вот блин, что же это такое, или не долетим, или еще что-то может случиться...

Уже после взлета, сидя в кресле, он стал ощущать все нарастающую тревогу.

Посмотрел в иллюминатор, внизу под ними плыли грязно-белые облака, самолет летел ровно, без рывков и воздушных ям.

Тревога все возрастала.

К его креслу подошла блондинка.

– Анатолий Юрьевич, можно я с вами посижу до приземления?

– Бойтесь летать?

– Вот уж нет, столько перелетала, никогда со мной такого не было...

Так, а вот это уже что-то новое... – подумал Бол.

Он вспомнил, как с старшим сыном выбирался из Чечни.

Тогда у него была такая же пустота и неприятный холодок в груди, обязательно усиливающейся перед очередной опасностью, будь то посты федералов, или дагестанцы и чечены.

И те, и другие для них были одинаковы опасны.

Федералов приходилось опасаться ввиду того, что он

был без

документов, а чехов и дагестанцев, боялся попасть к ним в плен, и в итоге в рабство.

Но в той ситуации было одно, но, тревогу чувствовал только один он, а сын вел себя обычно, для такой ситуации.

Да больной, да уставший, но не тревожился совершенно.

Как будто свято уверовав в то, что если отец сказал выберемся и все будет нормально, значит так оно и будет.

И лишь только когда их задержали в Бабаюрте, сын стал белее мела, но даже и тогда Бол видел, что это лишь текущий испуг той ситуации, в которую они попали.

И после, когда они выбрались из Бабаюрта спустя несколько часов, сын снова выглядел, уставшим, безразличным, но совершенно спокойным.

Самого же Бола тревога не оставляла ни на минуту.

И именно эта тревога, а также, обостренное чувство опасности спасло его, в тот момент, когда он чуть не напоролся на пулеметы блокпоста за Сухокумском, на границе Дагестана и Ставрополя.

Тогда тревога не отпускала его до самой Тулы, хотя они давно уже

находились вне досягаемости.

– И что же вас беспокоит Елена Михайловна?

– Знаете, не могу понять сама, какое-то чувство неустрашенности, не уютно как-то себя чувствую...

– Может на вас так повлиял Спиридонов, или же мой от-

каз вам?

– Да нет, причем здесь Спиридонов...

– Ваш отказ меня конечно разочаровал, но я далеко уже не девочка, и как-нибудь с такими проблемами справлюсь сама...

– Тут что-то другое, какой-то дискомфорт...

– Да, да я понимаю...

– А, у вас что такое же чувство...

– Нисколько, с чего вы решили...

– Вид знаете ли у вас какой-то тревожный...

– Ну вот это уже глупости...

– Я конечно не люблю летать, но и не боюсь...

– Так что все с нами будет хорошо, и выбросьте из головы все дурные мысли и страхи.

Посидев для приличия с блондинкой еще минут десять, ведя пустой ничего не значащий разговор, Бол попросил пропустить его, сказав, что хочет покурить.

– А, можно я вместе с вами... – спросила блондинка.

– То есть как это вместе со мной?

– Елена Михайловна, я же не в коридоре собираюсь курить...

– Я знаю, что курят в туалете...

– И как вы это представляете, мы вдвоем в закрытом туалете, вот бы Спиридонов обрадовался такому сюжету...

– Ну-у...

– Давайте без ну Елена Михайловна, если вы хотите ку-

речь, сначала идите вы, а потом я...

– Да нет, мне что-то расхотелось...

Бол усмехнулся.

Вот сучка, не мытьем так катаньем...

Он поднялся, обошел не сдвинувшуюся с места блондинку, протискиваясь между ее ног и спинкой переднего кресла, направился в туалет.

Покурил, сполоснул холодной водой лицо, и уже взялся за ручку двери, как самолет сильно встряхнуло, и резко накренило в правую сторону.

Бола бросило обратно на унитаза.

Он сел на крышку и не пытаясь подняться, замер в ожидании новых неожиданных толчков.

Прошла минута или две, все было спокойно.

Он медленно встал, открыл дверь, вышел в коридор.

В салоне стоял гул голосов, среди которых прорывался визгливый голос Спиридонова.

Бол вошел в салон, сел на свое место, рядом сидела с бледным лицом блондинка.

Вдруг погас свет, затем замигал, пропал снова и тут яркая вспышка озарила салон, затем еще одна, еще и еще.

В салоне вспыхнул свет, из-за занавески появилась стюардесса.

– Внимание уважаемые пассажиры, наш самолет попал в грозовую фронт, сейчас мы выйдем из него и обойдем стороной...

Она быстрым шагом перемещалась по салону, на ходу успокаивая пассажиров, поравнялась с их рядом.

– Могу я узнать сколько нам оставалось лететь до Сиднея... – спросил ее Бол.

Она с непониманием смотрела на него.

– Сейчас обойдем фронт...

– Девочка, я тебя спрашиваю сколько времени нам оставалось лететь...

– Лететь?

– Около часа, то есть час с чем-то...

И вдруг до нее дошел подтекст вопроса Бола.

Стюардесса сначала побледнела, потом и вовсе лицо стало похоже на восковую маску.

Она медленно развернулась и направилась обратно.

Во блин, первый раз летит что ли... – подумал Бол.

– Вы зачем у нее спросили про время полета...

Елена Михайловна, с широко раскрытыми от ужаса глазами смотрела на него.

– Да так, просто хотелось еще покемарить немного...

– Че-че-гоо...

– Ну в смысле поспать...

– Да вы что, с ума сошли, мы чуть ли не падаем, а вы, вы...

– Ладно успокойтесь, падаем не падаем, когда упадем, пожалуйста разбудите меня...

Блондинка истерично захихикала.

– Да вы шутник маэстро...

– Да уж, я такой...

Блондинка фыркнула, вскочила с кресла и чуть ли не бегом направилась на свое место.

Ну и что, самолеты и в грозу летают, Бог даст долетим... – думал про себя Бол.

Самолет иногда мелко подрагивал, но в общем-то уверенно держал курс.

Не опасаясь быть осмеянным, он застегнул на себе ремни безопасности и прикрыл глаза, стараясь не думать ни о чем плохом.

И если бы не чувство опасности, и не этот сосущий холодок в груди, все казалось бы было нормально.

Бол засек время со времени первого толчка, были и другие не такие сильные.

По-прежнему сверкали молнии, иногда в отдалении, иногда казалось, прямо за бортом.

Прошло уже почти час, как они огибали, или не огибали, было не заметно, что удалились от грозового фронта, все еще находились внутри него, но самолет не снижал высоты.

Очередная вспышка казалось ворвалась в салон, раздался жуткий грохот, самолет сильно встряхнуло, и он стал терять высоту.

Они снижались, их трясло не переставая, словно не летели, а ехали по стиральной доске.

Несколько раз мигнул свет.

Самолет резко накренился вперед теряя высоту.

Последнее, что видел Бол, это безумные от страха глаза вскочившего с места Спиридонова.

Слышал дикий нарастающий крик пассажиров, затем в один момент весь самолет куда то пропал, ударила мощная лавина ветра с дождем.

Бола несколько раз перевернуло, после чего он понял, что падает спиной вперед, в ушах свистел ветер.

Хвостовая часть, вместе с которой он падал, начала заваливаться набок, оторвалось от пола кресло и через несколько секунд, он спиной вперед, врезался в воду.

Удар был такой силы, что на миг потерял сознание.

Очнулся под водой, казалось, что мозг отключили, руки же лихорадочно отстегивали ремни безопасности.

Из последних сил вынырнул, глотая с жадностью воздух вместе с дождем.

Еще не соображая куда и зачем, попробовал плыть.

И только тут почувствовал в спине сильную боль.

Лег на спину, по лицу хлестал дождь, медленно перебирая ногами и руками, попытался оглядеться.

Кругом лежал полумрак, но впереди казалось совсем темно.

Бол пригляделся сквозь пелену дождя.

Ошибки быть не могло, впереди находилась земля, пятно по краям было светлее, сверкнула далекая молния четко обозначив береговую линию, до которой и было то метров триста.

Намокшая джинсовая куртка тянула вниз.

Бол вытащил документы переложил их в карман рубашки.

Затем с трудом стащил с себя джинсовку.

Погрузился в воду стаскивая туфли, вынырнул, снова лег, отдышался и не переворачиваясь со спины медленно поплыл в направлении берега.

Спина ныла, но при движениях болела все меньше.

Он перевернулся на живот и сначала по собачьи, а потом и кролем плыл, и плыл к берегу.

Казалось, что этот заплыв будет длиться вечность.

Чувствовал, что теряет последние силы.

Наконец коснулся коленями дна, так и не вставая с колен, на четвереньках выбрался на берег, прополз еще по инерции метров пять и упал обессиленный.

Очнулся от прохлады, дождь уже кончился, и мокрая одежда на ветру холодила тело.

Он поднялся, разделся до гола, вытащил документы из кармана рубашки,

Из второго, достал полную запечатанную пачку сигарет, на вид и ощупь она казалась внутри сухой.

Не стал распечатывать, достал из кармана джинсовых штанов зажигалку, несколько раз щелкнул ей, с пятого или шестого раза выскочило пламя.

Бол дико заорал не помня себя от радости.

Затем выудил из карманов денежную мелочь, все это вместе с часами сложил возле какой-то коряги, собрал одежду

и направился к воде.

Зашел по колени, прополоскал сначала рубашку, повесил себе на шею, затем также выполоскал от песка джинсы, выжал одежду, развесил ее на той же коряге.

Взял в руки часы, посмотрел на циферблат, стрелки замерли на пятнадцати минутах пятого.

Значит если мы упали где-то возле Австралии, время должно быть начало третьего ночи по местному времени.

Взял с коряги пачку сигарет, стал медленно снимать обертку, бумага на пачке была не мокрой, но влажной.

Достал сигарету, она была чуть-чуть влажной, прикурил, зажигалка сработала с первого раза.

И тут только он наконец осознал, что с ним произошло, руки вдруг задрожали, сигарета выпала.

Сел на песок, ноги не держали.

Дрожащей рукой взял с песка сигарету, жадными затяжками докурил ее до фильтра.

Вряд ли еще кто спасся...

Вдруг вспомнились дикие от ужаса глаза Спиридонова, проплыло лицо стюардессы.

А, ведь не уйди блондинка на свое место и не известно, как бы еще все сложилось... вот и отдохнул...

И не ясно куда попал, хорошо если это берег Австралии, а если острова, то все ли они обитаемы.

И еще не известно, когда здесь кто-либо появится, и как отсюда выбираться...

Робинзон твою мать...

На небе появилась луна, стало светлей.

Бол взял часы, открутил с них крышку, протер пальцем стекло, потряс вытряхивая воду, хотя воды в них и не было, просто видно было, что сам механизм влажный.

Ногтем потрогал колесики, часы стояли, он отложил их на корягу не собирая.

Оглянулся вокруг, прямо перед ним в километрах трех находилась высокая гора.

Луна светила почти над ней, слева и справа в темноту уходил все тот же океан.

Он уже не сомневался в том, что это был действительно океан, а не море.

В грозу, они попали как раз где-то возле Папуа Новой Гвинеи, может даже возле восточного берега Австралии.

Когда стали обходить грозовой фронт, отклонились влево, хотя по логике должны были бы вправо к материку.

Куда нас могло унести за этот час-полтора, один Бог ведет.

А, ведь могли подняться и выше, скажем к центральным островам Тихого океана, или к Индонезии.

А, что если стюардесса, что-то напутала с перепугу и фронт нас встретил уже возле Сиднея.

В таком случае за эти почти два часа, а то и больше, что нас болтало, могли оказаться и вовсе не известно где...

Бол одел влажную одежду, сунул собранные часы и зажи-

галку в карман джинсов, документы в рубашку, носки засунул за пояс, сигареты нес в руке, отправился к горе.

Глава 3

Светать начало постепенно, еще через какое-то время стало светло.

Прямо за горой взошло солнце, его еще не было видно из-за горы, но оно уже все осветило вокруг.

Ну вот теперь ясно, где у нас восток...

Бол добирался до подножья горы наверно не меньше часа.

Сел на первый попавший валун, закурил, сильно хотелось пить и есть.

Огляделся кругом, кроме песка и камней ничего не было, ни тебе черепах, ни крабов, никакой иной дичи, короче полный абзац.

Сигарета немного перебила чувство голода, отдохнул еще минут пятнадцать и не спеша двинулся дальше.

На первый взгляд высота горы не превышала одного километра, ну может быть и чуть больше.

Преодолев первые метров сто, сел отдышаться на небольшом выступе.

Посмотрел по сторонам, в глаза ударил солнечный зайчик.

Бол проморгался от резкого света, затем прикрывая глаза ладонью внимательно всмотрелся в источник столь яркого отражения и не поверил своим глазам.

Прямо перед ним, в полукилометре на берегу, валялись разбросанные остатки хвостовой части самолета.

От того места где он выбрался на берег, их отделяла скала, которая вдавалась в океан не менее четырех-пяти километров.

Да, ангел хранитель меня не оставил в беде, не оторвись вовремя кресло и валялся бы теперь среди этого мусора...

Обломки лежали на берегу небольшого залива.

С одной стороны залив ограждала та самая скала, с другой подступавшие к самой воде горы, протянувшиеся не менее чем на три с лишним километра.

А, бухточка не такая уж и маленькая, вполне вместится приличный порт...

Бол посидел подумал, куда же в первую очередь направиться, то ли взобраться на гору осмотреться, то ли спускаться к остаткам самолета.

Перевесило чувство голода и хотя надежды на то, что в обломках можно найти что-то съедобное почти не было, стал медленно спускаться.

Чтобы добраться до залива понадобилось не меньше двух часов.

Идти по песку и пробираться по камням это далеко не одно и то же.

Наконец спрыгнул на песок прибрежной полосы, которая занимала около одного квадратного километра.

Возле прибрежных камней было много мусора.

А, ведь это приливом нанесло, и если прилив будет скоро, то все вещи унесет к чертям собачьим в океан...

Еще на подходе к остаткам он заметил, что почти по всему песку валяются сумки, чемоданы, какие-то тюки, их было много.

Хвостовая часть самолета развалилась почти полностью, куски метала с рваными краями, также были разбросаны, перемешиваясь вместе с вещами.

Бол определил по водорослям высоту прилива и начал стаскивать начиная с самых дальних вещей почти от самой воды.

Несколько раз попались упакованные, но разбитые и переломанные байдарки.

Интересно кому в Австралии понадобились байдарки?

И вдруг вспомнил группу молодежи с гитарами, их было человек десять, парней и девушек.

Сидели они в первых рядах салона, это их смех и разговоры не давали ему уснуть.

Вспомнил, как Спиридонов делал им несколько раз замечания, на что по-моему они и не думали реагировать.

Вспомнил, что видел их во время посадки, когда они смеясь и толкаясь сдавали большие рюкзаки, сумки и какие-то тюки в багаж.

Бол таскал сумки, рюкзаки, чемоданы, поднимал их на несколько метров в гору, спускался, снова по несколько штук подносил к горе.

Потом снова поднимал вверх обливаясь потом и успел до прилива поднять почти половину.

Затем полностью вымотанный, но довольный, свалился на кучу натасканных вещей.

Лежал отдыхая, чувствуя, как уходит постепенно дрожь.

Плохо слушавшими пальцами достал сигарету, закурил и блаженно стал созерцать бурлящую воду прилива, с шумом ударявшую о прибрежные скалы.

Носило разнообразный мусор, тюки с разбитыми байдарками, тряпки,

коряги, водоросли и еще что-то, не разобрать.

Взял первый попавшийся под руку чемодан, с болтающейся на ручке биркой, попытался открыть замок, не получалось.

Схватил руками надорванный угол чемодана, рванул изо всех сил с корнем вырывая замки, чемодан распахнулся, на камни посыпались вещи.

Набор явно мужской...

Носки, шорты, полный костюм, рубашки, два галстука, плавки.

Начал вытаскивать из чемодана оставшиеся вещи, одеколон, блок "Мальборо».

Что ж очень даже не плохо...

Туфли, на три размера больше чем у него.

Проверил карманы костюма, нашел фирменную зажигалку "Зиппо» и пять тысяч долларов.

Ну, а вот это очень кстати, сейчас кликнем халдея и закажем царский обед на одну персону...

Вот только где здесь взять халдея, а тем паче обед.

Еще раз посмотрел на костюм, затем отложил в сторону, подумал, переложил в другую деньги, одеколон, сигареты.

Взял еще один чемодан, на этот раз на молниях, ломать не пришлось, открыл.

А, этот попался женский, блузки, платья, брюки, юбки, две ночнушки, узорные плавки и еще одни «бикини», туфли, сланцы.

Набор косметики, большая красивая записная книжка.

Бол открыл ее, на первой странице была наклеена фотография.

На него в упор смотрела Елена Михайловна.

Бол зачем-то посмотрел на чемодан, затем снова на фотографию.

Да, а хозяйка всего этого...

Он просмотрел записную книжку, адреса, телефоны.

Судя по географии адресов, знакомства, незабвенная Елена Михайловна, имела чуть ли не по всему свету.

Отложил книжку к сигаретам и одеколону, достал из чемодана небольшую коробку конфет.

Ну вот хоть какая то пища...

Открыл ее, и оторопел, коробка была набита всевозможными презервативами.

Похоже блондинка была явной искательницей приключений на одно место и судя по адресам в записной книжке, находила их везде, где только бывала.

Вот и нашла ты их милая, теперь наверно, уже сполна...

Бросил коробку обратно в чемодан, затем передумал, достал и отложил в сторону.

Взял третий чемодан, этот тоже был на замках, к тому же достаточно мощных, попытка открыть его руками, успехом не увенчалась.

Тогда он встал на край чемодана ногами, взял камень и начал долбить им по замкам, один замок треснул, второй же смялся, но так и не открылся.

Бол поступил с чемоданом так, как и с первым.

Здесь набор был чисто джентльменским, одежды минимум

Две рубашки в упаковке, два галстука, носовые платки, две пары носков, дорогой одеколон, пять пачек незнакомых сигарет, папка с какими-то документами.

Бол открыл папку, просмотрел бегло, документы, счета, накладные, платежки, какие-то договора, пухлый конверт.

Открыл его, внутри лежали две упаковки долларов.

Купюры были достоинством в сто долларов, итого двадцать тысяч.

Вот так и богатеют люди, оказывается надо вовремя упасть с неба, и не разбиться, и ты почти Рокфеллер...

Перевернул чемодан, потряс его, больше ничего не было, но внутри как будто что-то звякнуло, заглянул снова внутрь, чемодан был пуст.

Странно...

И тут он заметил, что из бокового дна торчит какая то железка, отодрал днище.

Вот это номер...

За фальшивым дном, лежали части разобранного пистолета, тут и магазин с патронами.

Здорово у нас в аэропорту проверяют, баксы, пистолеты, хорошо бы еще яхту из какой-нибудь сумки вытащить...

Пистолет оказался итальянский, «Беретта 92F» калибра 9мм, магазин на пятнадцать патронов и весила эта игрушка без малого килограмм.

Собрал пистолет, передернул затвор, дослал патрон в патронник,

поставил на предохранитель, подержал в руке, полюбился, затем положил к отложенным вещам.

И все-таки самое ценное, оказалось в рюкзаках молодых туристов.

В них помимо одежды и обуви его размера, он нашел два компаса, карту мира, подробную карту Австралии, две упаковки шоколада, по десять плиток

в каждой, спички в непромокаемой упаковке.

Вытащил из рюкзаков котелки, чай, кофе, ножи, печенье, сухари и несколько упаковок супов быстрого приготовления "Ролтон».

Супы эти в домашних условиях никогда бы есть не стал, но сейчас они были нужней в сто раз больше долларов и других вещей.

Компас один был разбит, но второй был в идеальном состоянии.

Не разобранными оставались два самых больших тюка.

Бол ножом разрезал веревки на тюках, развернул один, в нем оказалась надувная лодка в спущенном состоянии, весла в разобранном виде.

Развернул лодку, она была метров пять в длину и метра два

в ширину.

Посредине находилась металлическая перекладина, с металлическим же стаканом в центре, на ней также было вставлено несколько болтов с наживленными гайками.

Во втором тюке была разобранный мачта, тонкие веревки и парус, здесь же лежал ножной насос и ремнабор.

С, ума сойти... мало того, что жив остался, так и еще карета в обратную дорогу готова, как-то это неспроста, за что же мне такое счастье...

В одном из рюкзаков нашел завернутые в ветровку будильник, который стоял и мобильник.

Мобильник работал, в общем дисплей работал, но связи не было, показатель станции был на нулях.

Зато теперь он точно знал сегодняшнее число и что самое главное, московское время.

Батарейка уже садилась и телефон мог работать максимум часов шесть.

Бол взял будильник, покрутил винтики, часы пошли.

По телефону выставил точное время.

Московское время было два часа двадцать минут, двадцать седьмого июля.

Значит местное двенадцать двадцать того же двадцать седьмого июля.

Не много подумал, переставил стрелки с московского на местное время.

Пересилил в себе желание немедленно собрать лодку, съел плитку шоколада, сразу же захотелось пить, закурил сигарету и принялся сортировать, и отбирать вещи.

Стоп, ведь должен быть еще один рюкзак... – перевернул разбросанные вещи, рюкзака не было.

Что за идиотизм?

Он точно помнил, что рюкзаков было пять, а их только четыре, может скатился куда.

Бол обошел площадку.

Ну так и есть, самый большой рюкзак лежал в расщелине, рядом с ним оказался еще один тюк, вдвое меньше тех, что с лодкой.

С трудом удалось вытащить оба.

Сначала распаковал тюк в нем оказались, две четырехместные палатки.

В прочем, при желании в них и вдвое больше народу можно разместить.

В рюкзаке как он и ожидал, нашлись фляжки, ну не может нормальный турист ходить в поход без фляжек, жаль,

что они оказались пустыми.

Этого и следовало ожидать, кому взбредет в голову тащить за тридевять земель воду, зная, что она есть в пункте прибытия.

Была и еще одна фляжка, карманная манерка, в ней судя по запаху был чистый спирт.

Из свернутой ветровки и какой-то подстилки извлек небольшой корейский радиоприемник.

Включил его, стоял невыносимый треск, покрутил по сторонам антенной, поймалась музыка, снова пропала.

Осторожно передвигая ручку настройки старался поймать волну.

Получалось хреново, кто-то довольно четко говорил на английском.

Бол в иностранных не разбирался, он продолжал чуть ли ни микронами двигать ручкой настройки.

Блин, ну должно же хоть одно русское радио доставать до этих широт...

И вдруг он услышал...

...вчера потерпел крушение авиалайнер Российских авиалиний, следовавший курсом Москва-Сидней, с заходом в Дели...

Он пропал с экранов радаров в шестнадцать ноль пять по московскому времени северо-восточнее Новой Зеландии...

На борту находились сто пятьдесят девять человек вместе

с членами экипажа...

Как нам пояснили в компании "Российские авиалинии», самолет отклонился от курса, из-за надвигающегося с юго-востока циклона, топлива у него оставалось на два, два с половиной часа полета...

Ведутся поиски силами новозеландских ВВС и ВМФ, но надежды на благополучный исход нет...

Приводим список пассажиров и членов экипажа рейса №154... Спиридонов Н.И, Карцева Е.М, Бол А.Ю...

Ну вот и все, мои наверняка уже все знают, вот и проводили отдыхать...

Блин, но почему Новая Зеландия, на сколько же мы отклонились...

Он поставил на камень приемник, начал лихорадочно искать карту мира.

Нашел, развернулся чтобы присесть на камень и в этот момент ногой задел радио, оно покачнулось, затем опрокинулось, и полетело в воду.

Бол стоял тупо смотрел вниз и вдруг заплакал, он ревел навзрыд, его трясло как в лихорадке.

Минут пять не мог остановится, затем уже всхлипывая опустился на камень.

В душе ощущалась пустота, как будто вырвали что-то.

Достал сигарету, закурил и сидел уставившись на то место, где еще недавно стояла его связь с миром.

Развернул карту, ну вот и северо-восток Новой Зеландии.

Остров Северный, чуть восточнее острова Чатем.

Северный в длину, с юга на север, не более шестисот километров, в ширину, с запада на восток, километров триста-триста пятьдесят.

Острова Чатем и вовсе несколько точек, каждая не более пятидесяти километров, а то и меньше.

И где же я теперь...

За все время не было слышно ни одного самолета, ни говоря уже о кораблях.

А впрочем, что он мог видеть, сидя на этом пяточке, все надо собираться на гору.

Встал оглянулся на сваленные вещи.

Первым делом перетасил надувную лодку, под нависающий кусок скалы.

Затем взялся сворачивать парус, уложив на него мачту.

Схватил пакет ремнабора, он лопнул и из него вывалился бинокль.

Бинокль походил на военный, небольшой компактный, окраски цвета хаки.

Приблизил его к глазам, направил на правую оконечность залива.

Мыс был рядом, рукой коснуться можно, виднелась отметка три километра сто пятьдесят метров.

Он оглядел бинокль еще раз, стояла отметка до двадцати пяти километров.

Это какое же у него увеличение...

Отложил бинокль в сторону, перетащил под скалу парус с мачтой. Затем собрал все то, в чем пока необходимости не было, сложил в расселину, сверху прикрыв все это пустыми чемоданами и сумками.

Разложил оставленные вещи на выступе, и так набор таков.

Бинокль берем с собой, четыре плитки шоколада, пятнадцать пока оставим здесь, телефон с собой, хотя вряд ли наверху появится связь.

Деньги оставим, ролтон две упаковки с собой, часы беру, фляги все с собой, спирт, одеколон оставим.

Пачку печенья, пачку сигарет в дополнение к своей, штук пять презервативов.

Ну вот вроде бы и все...

Переделся в камуфляж одного из туристов, одел берцы, положил в карман пистолет, пристегнул к ремню нож, распахал по карманам сигареты, зажигалку, телефон, карты.

Бинокль повесил на шею, прицепил на руку компас, остальное сложил все в рюкзак, предварительно посмотрев время, было четырнадцать сорок по-местному.

Одел рюкзак, походил на месте привыкая к обуви, перекрестился и не спеша направился на вершину горы.

Глава 4

Обходя крупные валуны и скалы, медленно поднимался.

Растительности с этой стороны почти не было, так несколько кустиков, неизвестного вида, да пучки травы пробивающейся между камней.

Гора с этой стороны стояла как бы наклонной стеной, упираясь краями в горизонт.

К половине шестого вечера выбрался наконец на вершину.

Осмотрелся, снял с руки компас, достал записную книжку блондинки, шариковую ручку найденную в чемодане «дельца», посмотрел на окрестности в бинокль.

Сверился с компасом, прямо перед ним на востоке тянулись те же горы до самого горизонта, он повернулся на право, с юга повсюду был океан.

С запада откуда поднялся, от залива вправо тянулись горы, а прямо

кругом насколько позволял увидеть бинокль была вода.

Зато на севере, на расстоянии нескольких километров внизу отчетливо были видны джунгли и луга, они так же тянулись до самого горизонта, справа

и слева упираясь в скалистые горы.

Бол опустил бинокль чуть ниже и сразу увидел небольшую

речку текущую меж скалистых берегов.

Местами она текла по ровному месту, хорошо было видно буруны вокруг камней.

Проследил за течением реки определяя ее исток.

Так, есть, вот он вырывается мощным потоком из-под скалы.

Соединил центр крестика на окуляре с истоком, до него по прямой было не более пятисот метров.

Сделал в блокноте зарисовки всего увиденного, подробный план составлять было некогда, да и зачем он ему.

Убрал блокнот в рюкзак, туда же положил бинокль и часы.

Достал мобильник, включил дисплей, станции на экране не было.

С сожалением бросил телефон в рюкзак, взял плитку шоколада, отломил кусок, съел, закурил.

Сидел оглядываясь вокруг, ничего, кроме скал, валунов и мелких камней.

Поднялся, прихватил рюкзак и чуть ли не бегом поспешил к водопаду, крупных камней по пути не было, добрался меньше чем за полчаса.

Выскочил на небольшую площадку перед водопадом, скинул рюкзак и как не хотелось пить, первым делом набрал мелкого хвороста от кустарника.

Вытащил все фляги и презервативы, и только после этого пошел к водопаду прихватив с собой тару.

Подход к воде был очень неудобным, спускаться ниже

по течению не хотелось.

Бол лег на живот, свешиваясь с каменистого берега начал набирать воду сначала в фляжки.

Наполнив их все, вытащил презервативы, снял обертки, затем как следует

каждый прополоскал в воде и котелком стал наливать в них воду примерно по литру, завязывая сверху резину узлом.

Ну вот литров двенадцать будет, на сколько хватит этой воды в море будет видно, все равно плыть на север нужно вдоль берега...

Он даже не пытался определиться где хоть приблизительно находится, но почему-то был твердо убежден, что выбирать-ся будет в северном направлении.

Переносил фляжки и презервативы на площадку.

Вытащил из кармана сигареты, зажигалку и уже хотел развести костерок, но вдруг вспомнил, что котелок с водой оставил на берегу.

Прикурил сигарету, и отправился за котелком.

Не доходя какой-то шаг до берега наступил на камень, тот крутанулся под ногой, Бол не удержав равновесие боком полетел в водопад.

Его тотчас подхватило мощное течение и понесло вниз, вдруг потемнело и он на скорости влетел в тоннель.

Еще через миг, вперед ногами, скрывшись с головой в воде, свалился в какую-то яму, ударился о дно ногами, тут же

вынырнул.

Но поток отбросил его к стене, спиной врезался в камни, взвыл от боли.

Немного пришел в себя, осмотрелся.

Был полумрак и отчетливо было видно, как вода проносясь мимо него сворачивала и уносилась вниз по тоннелю, свет поступал как сверху, так и снизу, куда тек поток.

Приблизился к тоннелю, поднырнул под воду и упираясь в стенку руками, чтобы вода не прижимала, вынырнул над потоком.

Внизу, в метрах пяти вода срывалась со скалы и еще метров через пять падала в небольшой водоем.

Вот это попал, да что же за невезение такое, а ведь придется прыгать вниз, вверх не выбраться, слишком мощный поток, да и зацепиться не за что...

Держась в углу ямы он лихорадочно обдумывал создавшееся положение, от холодной воды начинало знобить.

Прыгать пять метров не так уж высоко, но если внизу будут камни, и он не дай Бог сломает ногу, все можно застрелиться, со сломанной ногой ему не выбраться ни куда...

Рука непроизвольно сама потянулась в карман, пистолета не было.

Да я же его в рюкзак засунул...

А вот чувства опасности, тревоги, как обычно бывало в таких ситуациях, не было.

На душе относительно спокойно, если не считать нервно-

го напряжения и озноба, то ли от холодной воды, то ли от того же нервного напряжения.

В затылок как будто бы что-то дуло, Бол явственно почувствовал небольшой сквозняк, повернулся лицом, прямо перед ним темнота сгущалась.

Двинулся вперед, протянул правую руку, ощупал кромку берега ямы, поднял руку вверх, протянул ее вправо, влево, рука двигалась в пустоте.

Приподнялся на обоих руках, с трудом вполз в темноту, ощупывая руками стены с обеих сторон медленно стал приподниматься.

В полный рост встать не удалось, он уперся головой в потолок.

Сквозняк чувствовался сильнее.

Что это, старое русло, или же что-то другое...

Выставил левую руку перед собой, правой касаясь стены стал продвигаться медленно вперед.

Шагов через десять потолок приподнялся, можно было стоять во весь рост.

Пространство расширилось, он уже не доставал левой рукой до стены.

Прошел еще пятьдесят шагов, проход начал сужаться, потолок становился ниже, скоро ему пришлось сначала пригнуться, а затем и вовсе опустится на колени.

В конце концов тоннель стал настолько узким, что пришлось дальше ползти.

Бол остановился, он уже касался плечами стен и потолка, стало душно, пот лил с него ручьями перемешиваясь с пылью от которой уже першило в горле.

Сквозняка больше не было, стояла духота.

Блин, был же сквозняк, или это мне почудилось.

Ползком стал выбираться назад, до тех пор, пока не появилась возможность развернуться на месте.

Снова касаясь правой рукой стены, стал двигаться в обратном направлении.

Сквозняк с правой стороны появился внезапно, он ощутил его прежде, чем рука провалилась в пустоту.

Ну да, прошел мимо еще одного тоннеля.

Это ответвление, находилось в самой широкой части основного.

Пол, второго прохода, с небольшим наклоном уходил вниз.

Бол прошел двадцать шагов и вдруг понял, что в полумраке он видит стены.

Действительно тьма рассеялась и за первым же поворотом показался тусклый свет.

Больше не держась за стену, бросился вперед и через минуту выскочил в просторное подземелье.

Прямо перед ним был свет, он проходил через два отверстия в стене.

Отдышавшись и откашлявшись от пыли, с изумлением смотрел на два этих отверстия, переводя взгляд с одного

на другое.

Это были не просто проемы в стене, это были окна сделанные руками человека.

Стекол в них, как, в прочем, и рам не было, просто в стене кто-то вырубил два окна.

Внешняя сторона окон была размером примерно сантиметров

десять шириной и сантиметров пятьдесят высотой, зато их внутренняя часть была вдвое больше.

Бол огляделся, дальше за окнами, у противоположенной стены, виднелся проем, больше похожий на дверь, явно также дело человеческих рук.

Он повернул голову вправо и остолбенел, перед ним стояли два огромных

человека, их рост был не менее трех метров и головами они упирались почти в самый потолок.

На головах у них были шлемы больше похожие на шлемофоны космонавтов, зато из одежды не было почти ни чего, если не считать куска тряпки, прикрывающей причинные места, да на ногах, что-то отдаленно напоминающее сандалии.

Оружия также не было, но в руке один из них держал металлический ограненный шар, тогда как в руке второго находилась металлическая пирамида.

Бол с любопытством и страхом смотрел на них, пока до него не дошло, что это статуи.

Ну да, металлические статуи, из какого-то желтоватого металла и похожи они на египетских жрецов.

Почему на жрецов, этого он не смог бы объяснить, но именно эта ассоциация появилась у него в первую очередь, как только их увидел.

Сразу же за статуями находилась какая-то непонятная стена.

Она была выложена из желтоватых дисков, толщиной сантиметров пять, с полукруглыми ручками.

Бол с каким-то внутренним страхом вдоль стены обошел статуи, приблизился к непонятной стене.

Схватил один из дисков за ручку, потянул на себя, он не поддавался, раскачал его и с усилием выдернул из сложенного штабеля.

Диск был сантиметров тридцать в диаметре, толщиной не более пяти сантиметров, ручка диска размером была как раз на половину диска.

Протер диск ладонью, сомнений не осталось, это было золото, самое настоящее и эти две статуи были также из золота.

Золотая стена была сложена от пола до потолка кирпичной кладкой.

Прикинул размеры стены, высота метра три, и ширина метров пять.

Сколько же здесь золота...

Сзади выдернутого диска виднелся еще ряд.

И сколько же их всего рядов...

Он подсчитал количество дисков в одном ряду.

Семнадцать, в одной стене шестьдесят рядов, тысяча двадцать штук...

Бол прикинул в руке диск.

Килограмм пять, не меньше...

Охренеть можно...

В одной стене по самым скромным подсчетам, выходило не менее пяти тонн золота.

Мама мия и куда же это меня занесло, и кто хозяин этого добра, Али-баба что ли и его сорок разбойников.

До нестерпимости хотелось курить, сигареты остались там наверху.

Еще раз внимательно осмотрел диск, посередине были выдавлены, шлем, по его бокам огранный шар и пирамида.

С любопытством обошел вокруг статуй и только теперь заметил на груди у обоих точно такие же выдавленные знаки.

Он не понимал, что могут обозначать эти символы.

Жрецы, Египет, да какой на хрен Египет, где Африка и где это подземелье, кому понадобилось тащить столько золота за тридевять земель...

И потом никогда за всю свою жизнь и насколько он помнил из истории, нигде не слышал, чтобы золото хранилось в виде вот таких дисков.

Он положил диск возле ног одной из статуй и направился к дверному проему, за ним находилась еще одна комната, больше первой, имеющая правильные квадратные формы.

В отличии от первой, окон было четыре и было намного светлее, но не от большого количества окон, а от искрящего света, исходящего из глубины комнаты.

Бол вошел внутрь, на полу навалом огромной кучей лежали ограненные алмазы.

Высота этой кучи не доходила где-то на метр до потолка, а общий размер он так и не мог с ходу определить.

На миг показалось, что сходит с ума.

Ну и зачем забросила меня сюда судьба, что-бы я сдох среди этого богатства, или все же выберусь...

Боковым зрением он отметил что-то яркое, повернулся.

Рядом с ним возле стены стоял хрустальный ларец, он был открыт, крышка на золотых петлях откинута на стену.

Подошел поближе, в ларце лежал шлем, похожий на шлем космонавта, только не хватало лицевого стекла.

Вместо него было что-то типа очков ночного виденья, или скорей даже больше похожих на виртуальные очки, какие он видел в компьютерных журналах.

Рядом, с левой стороны, лежал большой ограненный хрустальный шар диаметром сантиметров двадцать, с правой стороны стояла пирамида, тоже хрустальная, высотой около тридцати сантиметров.

Нагнулся, взял в руки шар не переворачивая осмотрел его, затем

точно также как он и лежал положил на место.

Взял пирамиду, подержал как бы взвешивая, поставил об-

ратно.

Не прикасаясь осмотрел со всех сторон хрустальный шлем

А, ведь где-то он про него все же слышал, нет не вспомнить, может в сказках, а может в каких-то исторических книгах...

А может и во сне...

Шлем отливал синевой, почти не заметной, как бы ощущавшейся на грани подсознания.

Протянул руки намереваясь его взять, но не взял, отошел оглядываясь.

Он излучал какую-то магическую силу, одновременно и маня к себе, и внушая страх.

Бол подошел к груде алмазов, рукой разворошил немного, они посыпались к его ногам.

Ни одного менее лесного ореха, алмазы были крупные, много было с грецкий орех, попадались размером с куриное яйцо, а вот и побольше один попался, с гусиное яйцо размером.

Идеальная огранка, чистые без каких-либо изъянов.

Он немного видел на своем веку драгоценных камней, но эти, сомнений не было, были чистой воды, ясно было и профану.

Оглянулся на ларец, отбросил камни, и снова направился к шлему, больше не раздумывая взял его в руки и надел себе на голову.

Сначала не понял, что произошло, под ним внизу был океан, несколько островов, а он как бы парил над ними.

Затем узнал бухточку, где разбился хвост самолета, утес на скале, куда перетаскал чемоданы и другие вещи.

Наконец до него дошло, что он видит полностью то место, куда упал.

Это был остров, достаточно большой, наверно, не меньше трех тысяч километров в длину и тысячи в ширину, похожий на развернутую правую боксерскую перчатку.

В левой части острова находилась большая бухта, создаваемая большим

пальцем перчатки и тем местом перчатки где находился указательный палец.

По большому пальцу, углубляясь в тыльную сторону перчатки, тянулась горная гряда и упиралась в широкую реку.

Бол проследил за течением, эта была та самая река в которую его угораздило так нелепо свалиться.

Она тянулась на север до самой округлой оконечности острова и там делясь на несколько рукавов, впадала в океан.

По всему течению река несколько раз разветвлялась, огибая созданные ею маленькие и большие острова.

В двух-трех местах были видны водопады, особенно впечатлял последний у гор, идущих от большого пальца.

Здесь ширина реки сужалась до ста метров и с горы падал поток высотой метров пятьдесят, во всю ширину реки.

Остров, кроме гор в северной оконечности, где он так

удачно приземлился, был покрыт лесами, чередуясь с огромными лугами.

Выделились большие высокие деревья, на несколько метров возвышаясь над остальным лесом.

Кое где рос кустарник переходя местами в луга.

Ни где не было видно ни каких построек, или вообще следов человеческого пребывания.

В противоположенной оконечности также была гряда гор, изрезанная ущельями.

С восточной стороны острова в ряд располагались еще четыре острова.

Два из них, в северной части, были большими, между ними приткнулся совсем небольшой островок, километров пятьдесят в ширину и двести в длину.

Южный хоть и был не маленьким все же поменьше двух северных.

Бол всмотрелся в горизонт, с запада, севера, востока, везде был безбрежный океан.

С юга, в двух тысячах километрах, виднелись два огромных айсберга и уже чуть ли не по самому горизонту тянулась полоса льдов.

Бола трясло, весь мокрый от холодного пота он рывком стянул с себя

шлем, медленно опустился на колени возле ларца.

Очки шлема угасали, словно перегоревший кинескоп.

Он осторожно поставил шлем в ларец, откинулся на стену,

прикрыл глаза.

И все же куда я попал...

Несметные сокровища, загадочный шлем дающий возможность видеть на тысячи

километров, огромные статуи и острова без признаков человека.

Нет этого просто быть не может, эти пять островов в совокупности практически та же Австралия...

И то, что их за все эти века никто не обнаружил, бред какой-то, хотя алмазы, золото, статуи, шлем и прочее, это все труды человека...

Да, но когда это все сюда попало, и эти айсберги, льды, ведь это же Антарктида...

Что ж выходит, что до южного полюса ближе, чем до ближайшего материка.

Господи, да куда его на самом деле занесло...

Он знал, что только от одного места было в общем-то недалеко до Антарктиды, это была южная оконечность Аргентины, там, где был мыс Горн и Огненная земля.

Но он также представлял, что между Австралией и Южной Америкой

лежал Тихий океан.

А, может ему действительно все это снится, а он сам лежит где-нибудь в коме или вовсе мертв...

Бол со всей силы прикусил губу, почувствовал вкус крови, встал подошел к одному из окон жадно вдыхая свежий

воздух.

Приблизил лицо к проему, услышал пение птиц, медленно повернулся закрыв

глаза, надеясь, что все это наваждение пропадет.

Открыл, все было по-прежнему, алмазы, ларец.

Пора было как-то отсюда выбираться.

Обошел еще раз комнаты, тщательно их исследуя на предмет потайной

двери, если она и была, а иначе каким образом втащили сюда статуи, не сами же они пришли в конце концов, да и следов что их отлили здесь, не видно, двери не было.

Выглянул в окна, даже не стоит думать пролезть.

Окна выходили на стену скалы, он видел только кусок ее, больше рассмотреть ничего не удавалось.

Подошел к куче алмазов, стал выбирать те, которые не меньше голубинового яйца, распихивал их по карманам куртки, последний приглянувшийся, черный, с гусиное яйцо величиной запихнул в карман брюк, застегнул все молнии.

Еще раз посмотрев на ларец развернулся и быстро вышел в первую комнату с статуями и золотом.

Поднял золотой диск, подумал, подошел к стене выдернул еще один, затем уже не оглядываясь пошел к тоннелю.

Добрался до первого коридора, повернул направо и сразу же услышал шум потока.

Осторожно стараясь не ткнуться лбом в стену, или в потолок, добрался до ямы и сделав лишний шаг плашмя грохнул-

ся в воду, барахтаясь чуть не утопил один из золотых дисков.

Оттолкнулся ногами от дна и выскочил над потоком.

Преодолевая давление воды забросил сначала правую руку с золотом, затем левую, приподнялся на локтях и тут же от напора воды полетел вперед головой вниз.

Уже выскочив из тоннеля успел сгруппироваться, частично перевернулся и пятой точкой приземлился в водоем, сразу же погрузившись на дно.

Оттолкнулся, под водой проплыл почти к самому берегу, с шумом вынырнул и заорал от радости во все горло.

Выбрался на берег, лег на спину, лежал не выпуская из рук диски.

Затем сел, отложил диски в сторону.

А, здорово уже стемнело, сколько времени я провел в этих пещерах...

Светила луна и не понятно было, то ли от нее такой свет, то ли еще не окончательно стемнело.

Отдышавшись и придя в себя, подобрал золото и краем берега стал подниматься вверх.

Поток исчез под скалой, еще через метров сорок он появился вновь и Бол наконец-то взобрался к оставленному котелку с водой.

Котелок за ручку пришлось нести в зубах, так не хотелось ему еще раз подходить к этому злополучному берегу, руки же были заняты дисками.

Добрался до площадки с вещами, бросил диски, поставил

котелок с водой.

Схватил с камня сигареты и зажигалку, закурил, уселся тут же у камня с наслаждением вдыхая сигаретный дым.

Докурил, посидел подумал, что сегодня уже нет смысла спускаться вниз к океану, время было половина двенадцатого ночи.

Достал плитку шоколада, отломил кусочек бросил в рот и отправился собирать еще хворост.

За полчаса собрал вполне приличную охалку, принес также несколько роготулин и палок.

Повтыкал их возле костра, положил сверху палки и начал раздеваться предварительно вытащив и сложив в кучку бриллианты.

Развесил одежду на палках, закрепил на наклонной роготулине котелок с водой, разжег костер.

На наклоненные палки надел берцы.

От обуви и одежды валил пар, время от времени переворачивал одежду и обувь.

Закипела вода в котелке, достал две упаковки Ролтона бросил в котелок.

Через пару минут снял с огня варево, отставил в сторону остужаться.

Вдруг вспомнилась Восточная Сибирь, поездки на рыбалку с мужиками на Куту, за двести километров от поселка лесорубов.

Где сейчас Кута, Инирма, Сибирь, Москва и его родная

деревенька в лесу.

И вдруг его осенило, что он прямо вот сейчас примерно сможет определить свое местоположение.

Кровь ударила в голову, как будто стоит ему только узнать, где он находится, тут же все образуется.

Встал подкинул в костер хворост, перевернул одежду.

Достал из рюкзака карту мира, масштаб был мелковат, но самое главное были отметки широты и долготы.

И так, если этот шлем, предположить, приблизительно видит в радиусе двух с половиной-трех тысяч километров, то сейчас он должен находиться, опять примерно, между шестьдесят пятой и шестидесятой параллелью южной широты...

Значит остров лежит между сороковой-сорок пятой параллелью южной

широты и шестьдесят пятой-шестидесятой той же южной широты...

Выходит центр острова находится примерно на пятьдесят пятой параллели южной широты...

Он посмотрел на карту и вздрогнул.

Сороковая параллель почти напололам разрезает Новую Зеландию.

По крайней мере весь остров Южный Новой Зеландии лежит между сороковой и сорок пятой параллелями.

И, что же мне это дает, то что это не Новая Зеландия это точно на сто процентов и что тогда...

Вот мыс Горн почти как раз и находится на пятьдесят пятой

параллели, но я не на материке...

Между Новой Зеландией и Южной Америкой Тихий океан, и судя по карте

в этой части океана вообще нет ни каких островов, тем более такого большого, на каком находится он.

Во блин, земля Санникова, сейчас вот выскочат из темноты, как их там звали, онкилоны, или какой иной чукотский народ...

Ладно, попробуем хоть примерно определить долготу.

Значит этот чудо виртуальный-шлем-бинокле-телескоп видит до трех тысяч километров...

Откладываем от восточной точки Новой Зеландии три тысячи, получаем сто шестьдесят градусов с минутами восточной долготы...

От берегов Чили отмеряем те же три тысячи, получаем сто градусов опять же с минус минутами той же восточной долготы...

Остается шестьдесят градусов, если учесть ширину острова градусов пятнадцать, то в остатке как минимум сорок пять градусов...

И куда их приткнуть к какому матерiku ближе, Америке или Австралии...

А, может остров как раз посредине этих градусов...

Тогда получится, что до Америки, что до Новой Зеландии

одинаково примерно по шесть тысяч километров...

По какому-то наитию Бол склонялся больше к этой последней версии.

Может потому и не обнаружили эти острова до сих пор, что они одинаково далеко лежат от материков...

В, то же время логично предположить, что именно по этим широтам пролегают морские и воздушные трассы соединяющие меж собой Южную Америку и Австралию...

Тогда полный бред, если только не предположить, что врет компас, но как быть с шлемом, судя по нему льды были на юге, чего и следовало ожидать.

А, может это были не льды, а рифы, что касается айсбергов то их можно встретить и возле Африки, не говоря уже о берегах Южной Америки...

Что ж можно предположить, что остров вытянут вдоль Антарктиды, тогда его действительно могли и не обнаружить...

И располагайся он между южным полярным кругом и хотя бы между

пятьдесят восьмой-шестидесятой параллелью имел шанс на инкогнито...

Это все ладно, а куда плыть, не лезть же обратно в пещеру за шлемом...

От одной этой мысли его пробрал озноб.

Бол вскочил подбросил в догорающий костер остатки хвоста, перевернул хорошо подсохшую одежду, ботинки же

были еще сырые.

Съел почти остывшее варево Ролтона.

Достал сигарету, стал глядеть на звезды, пытаюсь определить хотя бы одну из них, без толку, с астрономией он был не в ладах.

Посмотрел на часы, два часа ночи.

Костер догорел.

Вставил в еще горячую золу, палки с ботинками, снял одежду, оделся, кое где в утолщениях она была еще влажная, но в целом высохла.

Достал из рюкзака пистолет, рюкзак приспособил под голову, рядом положил «Беретту» и лег спать.

Глава 5

Проснулся с восходом солнца, часы показывали половина шестого утра.

Сделал отметку в блокноте, в календаре было двадцать восьмое июля, завел часы.

Снял с палок берцы, вроде высохли, обулся.

Схватил котелок и отправился к водопаду стараясь идти как можно осторожней внимательно глядя себе под ноги.

Вымыл котелок от варева, ополоснулся сам.

Костер разводить не стал, позавтракал печеньем запивая водой.

Разворошил ногой кучку с бриллиантами, пересчитал, с самым большим выходило шестнадцать штук.

Сколько же все это может стоить...

А, ведь каждый из них весит не менее пятидесяти-ста грамм...

Большой бриллиант тянул и вовсе все четыреста.

Он перевел все это в караты, получалось, что в одном маленьком было не менее двухсот карат, а что до большого в нем было две тысячи карат.

С, ума сойти можно...

Ведь все известные бриллианты, «граф орлов», «куллинан», «кох-и-нор», «шах» и другие почти не превышают в размере эти, не говоря уже о самом большом, который раза

в четыре больше их.

И ведь стоит каждый из известных алмазов, не один миллион долларов.

Выходит, что самому большому алмазу, который он сейчас держит в руке, и цены то нет.

Что касается золота, то здесь все ясно, грамм золота на данный момент стоит тысяча рублей и обе эти золотые болванки тянут на десять миллионов рублей, или же по курсу триста двадцать пять тысяч долларов.

Ладно хватит мечтать и забавляться, надо еще выбраться отсюда, и все эти драгоценности сохранить.

Да не только сохранить, но и продать их, а это в принципе почти не реально, если просить нормальную цену, вот только бы знать ее, нормальную цену...

Собрал вещи, выбросил бесполезный мобильник, у которого все-таки окончательно сдохла батарея.

Направился к вершине горы, хотелось еще раз внимательно осмотреться, он так и не решил в какую из трех сторон следует плыть, вчерашние расчеты выбили его из колеи.

К началу восьмого утра выбрался на самую высокую точку, снял рюкзак, в котором вместе с водой и золотом было около тридцати килограмм.

Достал бинокль, все то же самое, что и было вчера, ни каких изменений не произошло.

На горизонте ни одного самолета, теплохода, аборигена, и тому подобному.

Посмотрел на компас, стрелки указывали куда им и положено.

Хотя, стрелка все же несколько раз отклонялась, как будто ее кто-то тянул в левую сторону на запад, но несколько раз дернувшись, снова упорно указывала на водопад, то есть на север.

Бол развернулся на сто восемьдесят градусов, стрелка моментально повернулась вправо, в ту сторону где находился запад, замерла секунд на десять, после чего медленно, как будто через силу, сделала еще пол круга указывая прямо ему в грудь, на север.

Бол крутился еще минут десять внимательно наблюдая за стрелкой и всегда она выбирала сначала западное направление, а спустя секунды возвращалась к северному.

Стоп что-то здесь не так, компас однозначно врет...

Солнце, солнце встает на востоке...

Но почему врет компас, может при ударе сбился...

Ладно, поживём увидим...

Убрал компас в карман куртки, начал спуск к бухточке, сделав по пути пару перекуров в начале одиннадцатого подошел к площадке.

Поев и отдохнув до одиннадцати часов, рассортировал все вещи которые решил брать с собой, уложил все это в два

рюкзак.

Вытащил из-под скалы лодку, мачту с парусом, начал разбираться что к чему.

Накачал лодку насосом, ходил возле нее смотря и прислушиваясь не выходит ли где воздух.

Все было нормально, похоже лодка была абсолютно новой, еще не разу не использовавшейся.

Установил мачту, больше всего провозился с парусом запутавшись в веревках, карабинах, металлических трубках и прочих мелких деталях.

Наконец то собрал.

Прилив уже ушел, и он придерживая лодку на веревке накинутаю на валун медленно опустил ее по пологому склону на песок.

Затем перенес к лодке два рюкзака, тюк с палатками, после чего

все это подтянул к самому берегу.

Загрузил в лодку вещи, перекрестился, оттолкнул лодку от берега и сам

запрыгнул в нее, на веслах отошел метров на сто, после чего расправил парус.

Лодку сразу же подхватило и понесло обратно к берегу.

Манипулируя веревками ему наконец удалось справиться с парусом.

Рыская по сторонам лодка все же направилась в нужном ему направлении к правому мысу бухточки.

Вскоре он окончательно освоился с парусом и рулевым веслом. За всей этой катавасией совсем забыл о времени, и вспомнил о нем, когда уже подплыл к мысу на выходе в океан.

Достал из рюкзака часы, ровно шесть часов вечера.

Может вернуться пока не поздно, через три-четыре часа стемнеет, и можно ли за это время где-то пристать к берегу не известно, впереди по курсу у берега сплошные скалы.

Достал бинокль, до последней скалы на горизонте пятнадцать километров, дальше лежал океан и берега не было видно. Возвращаться не хотелось, да и плохая это примета возвращаться.

А, была не была, где наша не пропадала...

Решительно направил лодку в океан держа курс на отмеченную скалу.

Плыл он все-таки на север вдоль побережья и если даже компас барахлил, и север находится на западе, то плыть в открытый безбрежный океан ему вовсе не хотелось.

И хотя это безусловно придется сделать в конце концов, пусть это произойдет как можно позже.

Слишком уж утлой выглядит его лодчонка перед огромным океаном.

До отмеченной скалы добрался через час с лишним, преодолев за это время пятнадцать километров.

За скалой берег уходил вправо метров на двести и дальше виднелась песчаная береговая полоса.

Бол направил лодку вдоль берега держась от него в метрах ста, плыл до десяти часов, пока не стало окончательно темнеть.

Пристал к берегу, вытащил рюкзаки положил их на песок. Дотащил волоком лодку, как бурлак, до ближайшей пальмы, перенес рюкзаки.

Наскоро перекусив сухарями с шоколадом, вытащил одну палатку расстелил ее в лодке, достал вторую и накрывшись ею завалился спать.

Ему снился сон, древний худой старик, с длинной седой бородой до пола,

сидел в хрустальном кресле, по его бокам стояли те самые статуи-воины из пещеры с золотом.

Одет старец был в белый саван, на ногах сандалии такие же как у воинов.

Его возраст не поддавался определению, ему могло быть и семьдесят, и сто семьдесят, а может и больше лет.

На коленях лежал шлем из пещеры, а может быть точно такой же, в правой руке он держал хрустальный шар, в левой пирамиду.

Голос его, тихий, мягкий, доброжелательный, проникал в сознание Бола, хотя старец ни разу не раскрыл рта.

Ты избранный, которого я жду уже не одну сотню лет, тебе предопределено было попасть на этот остров, потому, что ты один из наших потомков...

Когда-то очень давно, несколько тысячелетий назад, наш

многочисленный и сильный народ из-за природных катаклизмов покинул эту землю, которая в те давние времена была одним целым.

Это сейчас от нее остались лишь несколько островов, меньше половины того что было.

Была великая и сильная страна Мордо и был такой же великий, и грозный народ.

Они ушли и много веков искали свое место под солнцем, погибая в неисчислимых битвах, умирая от различных болезней.

И лишь только две тысячи лет назад, два самых сильных и выносливых племени наконец-то обрели свою новую родину.

В, прочем таков удел почти всех народов населяющих планету Земля.

А, я с двумя воинами остался на нашей священной земле предков, охранять их души, знания и богатства, добытые трудом многих, и многих поколений.

И ждал того, кто придет из потомков некогда сильного и грозного народа, чтобы вновь вдохнуть жизнь в наше прошлое.

Я и мои воины, мы как могли охраняли острова, пряча от глаз завистливых, и ненасытных в своей алчности людей.

Я сделал эти земли невидимыми, в ожидании хотя бы одного из потомков великого народа.

И лишь в те три дня в году, когда нашу землю можно было

увидеть, и проникнуть на нее по единственному пути, в бой вступали мои воины.

Уничтожая всех алчных, пригревая, давая временный кров обездоленным и больным, затем стирая из их памяти все, что им удалось узнать о нашей земле, отпускали их с миром.

И вот наконец пришел ты, потомок последнего вождя одного из сильнейших племен.

Через несколько лет я уйду, передав тебе все свои знания и силы.

Богатства, явные и тайные, на нашей земле неисчислимы, и ты скоро сможешь возродить здесь новое государство, сильное и независимое с гордым свободолюбивым народом.

И не важно, какой национальности будут твои подданные, наследник престола всегда будет из народа Мордо.

Имя твое король Бол, потому, что первыми титул «король» на планете носили наши вожди.

И, именно первого нашего короля звали Бол, так пусть же снова возродится священное имя... – старец умолк.

Бол снова увидел острова.

В километрах пятидесяти вокруг них виднелись рифы, еще несколько километров покрывая их тянулся сплошной туман, он был настолько плотным, что ничего было не возможно рассмотреть.

Затем стали меняться времена года и то только на части территории.

Вот на двух островах, на одном маленьком и правом крайнем, а также на юго-западе большого выпал снег.

На большом он тут же таял, тогда как на двух островах лежал месяца три.

Природа тоже была достаточно разнообразной, в одном месте, там, где бывала зима, природа средней полосы России.

В других местах можно было увидеть цитрусовые, кофейные и чайные плантации, кокосовые, и банановые пальмы.

Много было лугов и пастбищ с сочной, и густой травой.

Вот только животных, кроме каких-то мелких, похожих на кроликов, не было вовсе.

Зато очень много птиц, и тех, которых он постоянно видел в России, и таких экзотических, которых он до этого никогда не видел.

Над океаном носились чайки, буревестники, альбатросы. На одном из островов была колония пингвинов.

В океане до рифов плавали дельфины, возле зимних островов лежища

тюленей, сивучей, морских львов.

Помимо большой реки, была еще масса маленьких, очень много озер.

Везде и в реках, и озерах плескалась рыба.

Затем перед его глазами стали мелькать полезные ископаемые, с

четким обозначением мест на местности.

Нефть на островах, там же часть металлов, перед глазами

как бы вырисовывалась карта.

Казалось, что чуть ли не вся таблица Менделеева, представлена в этом полезно ископаемом наборе...

И снова зазвучал в мозгу голос старца.

Через пять дней ты покинешь остров, но через один оборот луны вернешься вновь, чтобы от имени предков владеть этой священной землей.

Ты идешь сейчас за своими подданными, но бойся врагов, льстецов, обуреваемых жадностью лживых друзей ищущих власти.

Иди, я рядом с тобой и пусть тебя берегут мои..., нет, теперь уже твои, пока не видимые для тебя воины, телохранители последнего великого

короля ушедшего с этой земли, и твоего предка...

Бол проснулся в холодном поту, уже рассвело, сон, который ему приснился, помнился до последних мелочей.

Он посмотрел на часы, шесть утра.

Выскочил из-под палатки, достал еду из рюкзака, сидел торопливо грыз сухари запивая их водой.

Пора отчаливать, и так уже проспал.

Вдруг на горизонте что-то привлекло его внимание, какая-то дымка.

Бол достал бинокль, всмотрелся в горизонт, над ним держался плотный туман, он поднимался клубясь вверх сливаясь с небом.

Вспомнились слова старца, видения островов во сне.

Но ни в бинокль, ни в шлеме в первые дни он не видел ничего подобного, ни туманов, ни рифов, ни пингвинов, не говоря уже об остальном.

Минут пятнадцать потерял изучая далекий туман, это не было миражом, туман никуда не пропадал, все так же серая на горизонте.

Конечно ничего удивительного в этом явлении не было, туман, да и туман, но с виденным ночью сном, он представал уже совсем в другом значении.

Бросив ломать голову над всеми этими загадками потащил лодку к океану.

Ветер в этот и последующие дни был значительно сильнее, и через пять дней он достиг мыса большого пальца.

Стрелки компаса уже неделю показывали вместо запада север, сразу же, как только он отплыл от, получается, западных гор с пещерой, стрелка казалось намертво установилась в западном направлении.

И даже когда он приблизился к горам большого пальца, она не отклонилась в прежнем направлении, а четко смотрела на запад, то бишь на север.

В горах, недалеко от берега, набрал во все фляжки воды, поставил кипятить в котелке чай, искупался в том же источнике, медленно сочившемся из-под скалы и образуя небольшой водоемчик.

Презервативы пришлось выбросить, вода в них портилась за день и

пахла резиной.

Попив чай, отправился пешком в глубь мыса, еще сам не представляя зачем.

Понимал лишь одно, тянет время не решаясь плыть в открытый океан на встречу туману, который за эти дни так ни разу и не рассеялся.

Он уже утвердился в мысли, что на этот раз стрелки компаса показывают правильно и плыть дальше на восток больше не было смысла.

Нужно поворачивать на север, но он боялся океана, боялся удалиться от острова.

Не давал также покоя сон, старец сказал, что через пять дней Бол покинет остров.

И хотя почти не верил тому, что увидел, и услышал во сне, все же туман, и то, что именно через пять дней ему нужно было решать куда плыть дальше, заставляли усомниться в своем неверии.

Проходил почти до темноты найдя по дороге несколько апельсинов и кислых мелких яблок, от которых выворачивало скулы.

Долго еще сидел возле костра попивая чай, слушая шум прибоя и ночные крики птиц, наконец его одолел сон.

За последние ночи старец ему так и не приснился, зато снился дом, жена с детьми, и какие-то смутные отрывки из жизни.

Про старца снова вспомнил утром, уже направляя лодку

на север к туману.

Вспомнил, что видел его раньше, не его самого, а картину.

Ему было лет семь-восемь, он с двоюродным братом приезжал на родину.

Тогда он только полдня провел в гостях у тетки с дядей, после чего отправился на другой конец деревни к дедушке с бабушкой, и пробыл у них все лето.

Именно там в доме деда, в одной из комнат, над иконами висела картина, и на ней, он точно помнил, был изображен старец точно в таком же одеянии.

Только на коленях у него не было шлема, а вот шар и пирамида в руках были, и длинная борода до самого пола.

На вопрос -кто это... -ему ответила бабушка.

Оказалось, что эту картину очень давно нарисовал дедушка дедушки, который служил в царской армии в чине полковника и был, хоть и обнищавшим, местным князем.

– Тогда что и дедушка князь -спросил Бол, -и мой отец, и я...

Бабушка только горько засмеялась.

– Да какие сейчас князи...

Затем вздохнула и выпроводила его на улицу.

И уже стоя в сенях услышал недовольный голос дедушки, как-будто в чем-то упрекающий бабушку, та виноватым голосом оправдывалась.

Но на другой день картины на стене уже не было, и на его вопрос, – где картина, – бабушка лишь сердито отмахнулась.

И когда он заговорил о картине в доме тети, дядя Ваня вдруг резко его оборвал, посоветовав не нести ерунды.

Лишь через несколько лет став взрослым узнал от отца, что именно из-за этой картины дедушка десять лет отсидел в сталинских лагерях.

– Что же это за картина батя и кто на ней изображен, если за нее сажают в тюрьму?

– Да я и сам толком не знаю, вроде бы кто-то из наших предков, то ли монах какой, то ли еще кто, ладно забудь...

Бол конечно о ней забыл, тем более, что больше никогда в доме дедушки ее не видел и куда она делась после их смерти неизвестно.

И теперь сопоставляя виденное, слышимое и все происшедшее с ним за последние дни, он уже не верил в случайность произошедшего.

Границы тумана достиг часа через четыре.

Туман был настолько плотным, что через него вообще ничего не было видно, лишь только под ним, в том месте где обнажались порой острые края рифов, виднелась пена разбивающихся волн.

Бол делал уже второй круг возле рифов, не зная куда плыть, компас не работал, стрелка металась как бешеная.

С тоской посмотрел на далекий остров уже почти незаметный на горизонте.

И вдруг в тумане появился тоннель шириной метров десяти.

Бол не раздумывая направил лодку вперед двигаясь зигзагообразно в этом коридоре.

Туман сдвигаясь за его спиной расходился спереди ровно настолько, насколько необходимо для маневра.

Казалось, что этим маневрам не будет конца.

Бол вообще потерял способность ориентироваться, да собственно говоря в этом не было необходимости.

Был коридор, по которому следовало плыть в неизвестность, а что дальше будет, ведает один лишь Бог, да старец, который похоже и вел его лодку, иначе ничем все это не объяснить.

Коридор в тумане закончился неожиданно, лодка выскочила в открытый океан.

Бол оглянулся назад, коридора не было и в помине, туман снова стоял сплошной стеной.

Посмотрел на компас, стрелка показывала четко на север, он отклонился от курса, выровнял лодку.

Глава 6

Бывший каперанг Федор Конев, шел к своему дяде на Васильевский.

У него выдались свободных три дня, и он прилетел из Испании, чтобы повидать близкого ему человека, которому был обязан очень многим.

Своих родителей Федор потерял когда ему было шестнадцать лет, и дальнейшую его судьбу определил его дядя, Конев Иван Васильевич-профессор геологии и геофизики.

После окончания школы Федор поступил в мореходку, с отличием ее закончил, и попал служить на один из кораблей Северного военно-морского флота.

Служба, как и учеба до этого, давалась ему легко.

В определенные сроки получал очередные воинские звания, со временем дослужился до каперанга.

С подчиненными был строг, но справедлив, с сослуживцами всегда в ровных отношениях, от начальства старался быть подальше, но это не мешало его карьерной лестнице.

Просто он всегда был трудоголик, и начальство знало, на кого можно опереться, и кому можно доверять.

На горизонте уже поблескивали погоны адмирала, и Конев шел к ним уверенно, ничуть не сомневаясь в том, что так оно и будет.

Вся эта идиллия закончилась в один день, когда по неиз-

вестным причинам погиб,;Курск;, и еще по более неизвестным, его не сумели спасти, хотя казалось, что возможности для этого есть.

На всем Северном флоте стоял глухой ропот в связи с этой ситуацией, раздавались и открытые голоса недовольных тем, как проводилось спасение подлодки.

Конев кипел от досады и злости на бездействие начальства, но вслух об этом не высказывался.

Но при встрече с командующим флотом плюнул при всех тому в лицо.

– Это тебе за; Курск; гнида...

После чего развернулся, и не спеша отправился на свой корабль собирать вещи.

Весь флот с удивлением и тревогой обсуждал эту новость.

Тихоня Конев прилюдно плюнул в лицо самому командующему флотом.

Расплата не заставила себя ждать, в тот же день Конева с треском вышибли с флота, и в свои сорок лет он оказался на улице, служебную квартиру тоже отобрали.

Конев вернулся в Питер к дяде.

С месяц просто бесцельно ходил по городу, осунулся и казалось даже постарел.

Дядя, видя все его метания и переживания, наконец не выдержал, и сказал ему.

– Федя, ты бы напился что ли, а то тошно на тебя смотреть, в гроб краше кладут.

Но Конев пить не стал, он вдруг пропал на неделю, потом вернулся враз посвежевший, бодрый и деятельный.

– Вот, что, дядя Ваня, уезжаю я...

– И как далеко, и надолго?

– Надолго ли, не знаю, в Испанию...

– Буду испытывать военные корабли...

– А, что, у испанцев свои моряки закончились?

– Да не у испанцев, корабли частному лицу принадлежат, магнату...

– Ну вот, частные лица уже имеют свой флот, свою армию, что-то дальше будет...

Конев тепло попрощался с дядей и в тот же день улетел в Мадрид.

И спустя два года ему наконец удалось вырваться в Питер.

Все эти два года, он ежемесячно переводил дяде по тысяче долларов.

Дядя первые месяцы возмущался, но Федор упорно отсылал ему деньги, и тот сдался.

Конев взбежал на третий этаж, позвонил несколько раз, наконец дверь открылась.

– Федька... явился наконец охламон...

– А я уже заждался...

– Ну проходи, проходи скорей...

Он обнял и расцеловал племянника, на его глазах выступили слезы.

– Дядь Вань... ну ты чего...

– Да не обращай внимания на старика Феденька, все хорошо...

Они прошли на кухню.

– Так, ну ты давай в ванну, мойся, переодевайся в домашнее, а я пока тебе поесть приготовлю...

Федор пошел в ванную.

Через полчаса он уже сидел на кухне с дядей, и под запевшую бутылочку рассказывал о своей работе и жизни за рубежом.

– Не жалеешь Федя, что из России уехал...

– Может и жалею... да только, что тут делать, работы приличной сложно найти, а сидеть на твою зарплату...

Федор замолчал.

– Федя, кстати, ты помнишь я тебе лет десять назад рассказывал про острова, которые должны существовать в Тихом океане...

– Конечно помню дядь Вань... и что?

– Да понимаешь, встретил я тут профессора из Стокгольма, на симпозиуме, старый мой знакомый, ну пригласил его к себе, всю ночь просидели, беседовали...

– И ты знаешь, он полностью поддержал мою версию, более того, он сам несколько лет занимался этими островами, даже побывал в тех местах...

– И что, он их нашел?

– Думаю, что да... вернее был возле них, хотя он сам в этом не уверен...

– В, общем они шли по сорок пятой параллели, и на сто сорок второй долготе наткнулись на густой туман.

– Капитан отказался следовать в туман, тем более, что стали вдруг капризничать навигационные приборы, и им пришлось обходить туман с северной стороны отклоняясь к сороковой параллели.

– Так они двигались почти двое суток, туман не рассеивался.

– И когда профессору все же удалось уговорить капитана хотя бы на пару градусов войти в туман, вдруг при почти полном штиле поднялся шторм...

– Им в спешке пришлось покинуть район тумана и взять курс на северо-запад к Австралии.

– Я думаю Федя, что именно за этим туманом и находятся острова, или очень большой остров, не меньше Австралии...

– Вот только кто, или что к нему не пускает...

– Но этого же не может быть дядь Ваня...

– Такой остров уже бы давно обнаружили самолеты, а уж спутники и подавно...

– Да, да Федя, все это так...

– Но вот послушай, я собрал факты за последние сто лет об этом районе...

– В, тех местах пропали свыше тридцати всевозможных кораблей, и не меньше пяти самолетов... один вот совсем недавно...

– И потом, в том районе существует два подводных под-

нятия, Южное Тихоокеанское поднятие, и Восточное Тихоокеанское поднятие...

– А, геофизика наука точная... есть там остров, должен быть...

Конев пробыл у дяди три дня и снова улетел к месту своей службы.

Глава 7

Бол плыл уже десятый день держа курс строго на север.

Вчера вечером закончилась вода, из еды осталось пол плитки шоколада, которое уже не лезло в горло.

От одного ощущения сладко-горькой слюны его начинало тошнить.

Кожа на лице и руках обгорела до черноты, нещадно пекло солнце.

Ему вспомнился далекий и неизвестно где сейчас находящийся остров с его мягким климатом.

Еще в первые дни на острове отметил практически постоянную температуру воздуха, градусов двадцать ночью и градусов двадцать пять – тридцать днем, с легким приятным ветерком.

Остров, где он сейчас, да и был ли, и если бы не алмазы, и золото, Болу казалось, что он вместе с лодкой вывалился из самолета прямо в этот бесконечный океан.

За все эти дни его курс не пересек ни один корабль, лишь только на седьмой день очень высоко в небе пролетел самолет, тем самым обнадежив в правильно выбранном курсе.

После полудня у него появились галлюцинации, то ему казалось, что он вот-вот врежется со всей скоростью в огромный айсберг, то на горизонте виделся сплошной лед, и он всем телом ощущал идущий от него холод.

То виделись московские улицы, с домов свисали огромные сосульки, с которых капали большие капли холодной прозрачной воды.

С жадностью облизывал потрескавшиеся губы.

Один раз привиделся большой белоснежный корабль.

– Он живой?

– Да господин, он без сознания и, по-моему, бредит, зовет какого-то старца, просит его о помощи...

– Поднимите его на борт...

– Чарли захватите его вещи...

– Джимми отметьте координаты где мы его нашли...

– Уже сделано сэръ.

– Максим несите его в мою каюту...

– А, куда его вещи сэръ?

– Что у него там?

– Рюкзак, в лодке две палатки и пустые фляжки...

– Рюкзак так же ко мне в каюту, остальное оставьте в лодке и поднимите ее на яхту...

Два матроса, одетые в белоснежную униформу, занесли спасенного незнакомца в каюту, больше напоминающую деловой кабинет очень педантичного и занятого бизнесмена, ничего лишнего, все аккуратно расставлено на своих местах, положили его на широкий диван.

– Максим осмотрите его... – прозвучал голос крепкого седоватого мужчины лет пятидесяти.

Молодой матрос стянул с неподвижно лежащего незна-

комца куртку.

– Он не ранен сэр, не понятно кто это такой...

– На брючном ремне в чехле туристический нож, в кармане брюк пистолет "беретта», военные берцы, хотя камуфляж не военный...

Он вытащил из нагрудного кармана рубашки завязанный целлофановый пакет с документами.

– Не, не-е может быть...

– Что вы заикаетесь Максим, что вы там такого откопали?...

– Сэр, он русский...

– Это я уже понял по его бреду...

– Но-о-о сэр, этот русский с разбившегося самолета...

– Вы что несете Максим, с какого такого самолета... – но вдруг замолк, с любопытством уставившись на лежащего незнакомца.

– То есть ты хочешь сказать, он с московского рейса который следовал в Сидней?

– Да сэр, вот его документы, Бол Анатолий Юрьевич... билеты на тот рейс...

– Но это же практически невозможно, сколько времени прошло с катастрофы...

– Двадцать сэр, считая с сегодняшним...

– Бред какой-то, самолет ведь так и не нашли... а он живой, откуда лодка, пистолет, камуфляж...

– Это все мелочи сэр, вы лучше взгляните сюда...

Седовласый человек повернулся на голос Максима, который вывернул на пол содержимое рюкзака, и застыл ошеломленный глядя на сверкающие огромные бриллианты и два не понятных золотых диска с ручками.

Ему выдавшему на своем веку столько золота и драгоценностей, все это казалось невероятным, особенно впечатлял большой черный бриллиант.

Он еще раз ошеломленно посмотрел на лежащего незнакомца, потом снова

на драгоценности, на матроса.

– Положите это все на стол Максим, сделайте ему укол и можете быть свободны...

– Да, передайте Джимми мы поворачиваем домой на остров...

Матрос ловко сделал укол незнакомцу.

– Когда он придет в себя?

– Минут через десять сэр...

– Хорошо, можете идти... – он внимательно посмотрел в глаза матросу, тот не отвел взгляда.

– Я все понял сэр...

Матрос круто развернулся на месте и выскочил из каюты.

Седовласый сел на другой диван напротив, взял в руки документы незнакомца внимательно их изучил, затем осмотрел нож.

Вытащил магазин из пистолета, обнюхал ствол, снова собрал пистолет положил его на стол.

Он сидел и перебирал бриллианты на столе, много видел алмазов, но такой огранки, чистоты и размеров ему видеть не доводилось никогда.

Разве что знаменитый "куллинан», но и он был раз в пять меньше большого.

По самым скромным подсчетам стоимость этих бриллиантов была не меньше пяти миллиардов долларов.

С интересом взял в руки один из золотых дисков.

Золото несомненно самой высшей пробы.

Провел пальцами по выдавленному шлему, шару и пирамиде, никогда не видел такого клейма, диск весил килограмм пять.

Откуда все это у невесты каким образом спасшегося пассажира?

Он почувствовал на себе взгляд.

Бол уже несколько минут наблюдал за сидевшим напротив него седовласым человеком.

Ему хорошо был виден стол и разложенные на нем драгоценности, пистолет с ножом, документы на другом краю стола.

Видел, как внимательно седовласый незнакомец перебирает алмазы.

Наконец они встретились взглядами, и какой-то момент настороженно смотрели друг на друга, седовласый улыбнулся широкой обаятельной улыбкой.

– Пришли в себя друг мой, как вы себя чувствуете? – спро-

сил седовласый на русском языке, но с небольшим акцентом.

– Спасибо, довольно сносно, кто вы и где я нахожусь?

– Вы у меня в гостях, на моей яхте...

– Позвольте представиться, сэр Джон Френсисс Лопота, крупный бизнесмен, можете меня звать сэр Джон, сэр Анатолий.

Бол приподнялся на диване, сел.

– Как я попал на яхту?

– Мы буквально тридцать минут назад наткнулись на вас, вы были без сознания и думаю, пройди мы стороной, по всей видимости вы бы погибли...

– Хотите пить...

– Да.

Сэр Джон, достал из вместительного бара минералку.

– Думаю это для вас лучше всего в данный момент, пейте не спеша небольшими глотками...

– Почему вы так серьезно на меня смотрите сэр Анатолий... – он поймал взгляд Бола устремленный на бриллианты.

– Да вот не знаю, то ли вас благодарить за свое спасение, то ли огорчаться...

Сэр Джон улыбнулся.

– Ах вот вы о чем...

– Дорогой мой, я не разбойник с большой дороги, я английский лорд, да будет это вам известно, хотя и гражданин Канады...

– Можно подумать все английские лорды были джентльменами...

– Вы имеете в виду сэра Моргана?

– Его самого, да и не только в прочем его...

– Не знаю, как вас убедить в обратном сэр Анатолий, только я к их числу не отношусь, и не собираюсь силой отнимать ваши драгоценности, если только они ваши, и вы их не украли...

– Да-а...и у кого же я их мог украсть, у султана Брунея, папы римского, или может царя Соломона...

– Действительно, я бы скорей поверил в то, что вы обчистили копи царя Соломона, чем в что-то более современное...

– Но они ведь настоящие, это не мираж, и вы вот тоже, живой настоящий...

– Могу ли я узнать где вы откопали такие россыпи...

– Не стоит, потому что их там больше нет...

– И, что вы собираетесь делать с таким богатством сэр Анатолий...

– Ведь их невозможно официально продать, да и не официально, вы не сможете получить за них реальную цену...

– Послушайте в знак моего уважения к вам, и добрых намерений, я готов выкупить все бриллианты оптом по хорошей цене...

– Можно поинтересоваться вашей хорошей ценой...

– Один миллиард долларов США, наличными, или счет

в любом банке мира по вашему выбору...

Бол расхохотался.

Сэр Джон с недоумением смотрел на него.

– Не смешите меня сэр... я не нищий...

Бол холодно смотрел на Джона, тот справился с секундным замешательством.

– Какова же ваша цена любезный...

– Пять миллиардов долларов...

Сэр Джон остолбенел, его поразило то, что незнакомец назвал именно

ту сумму, в какую он недавно сам приблизительно оценил бриллианты.

– Кто вы такой сэр Анатолий, кто вы, дьявол, или очень везучий человек?

– Вы не только каким-то чудом спаслись при крушении самолета, но и умудрились при этом найти сокровища...

– Я просто человек, может и везучий, и моя цена за сокровища пять миллиардов долларов...

– Да вы с ума сошли Анатолий, никто вам такой суммы никогда не даст, и я в том числе...

– Они не стоят таких денег, вам придется согласиться на мои условия, или...

– Или вы меня убьете и бриллианты достанутся вам даром... – закончил за него Бол.

Сэр Джон взорвался криком.

– Я устал вам повторять то, что не добываю себе богатство

грабежами и убийствами...

– Ну что ж, в таком случае прикажите это сделать вашим людям, результат будет тем же...

Казалось, что сэр Джон сейчас задохнется от злости и обиды.

Он схватил со стола пистолет сунул его в руки Бола, затем сгреб в рюкзак алмазы и золото, бросил к его ногам.

В каюту влетел мужчина лет тридцати, увидев в руке Бола «Беретту», он выхватил из подмышечной кобуры пистолет направив ствол ему в лоб.

Бол не шевельнулся.

Рука с пистолетом спокойно лежала на коленях, он так же холодно продолжал смотреть то на одного, то на другого.

– В, чем дело Поль, с каких это пор вы посмели врывать ко мне без стука...

– Но сэр...

– Что сэр, вон отсюда и не появляйтесь пока я вас не позову...

Поль выскочил из каюты, на ходу пряча пистолет в кобуру.

Сэр Джон казалось взял себя в руки, он несколько раз прошел взад-вперед по каюте.

– Послушайте сэр Анатолий, я не скрою, мне очень хочется приобрести ваши алмазы, но согласитесь, что все же цена так сказать несколько абсурдная...

– Пять миллиардов окончательная цена сэр, если вы не согласны и не желаете задерживать, прошу вас высадить меня

в первом же порту...

– За проезд я отдам вам один из золотых дисков, и пусть вас не волнует моя дальнейшая судьба.

– Вы не уйдете дальше первого же полицейского патруля, или вас попросту где-нибудь ограбят...

– Это мои проблемы сэр Джон...

– Ну хорошо, будь по-вашему, я согласен купить бриллианты по вашей цене...

– Но не более одного миллиарда смогу выплатить наличными, или разместить на ваших счетах в банках, остальную сумму придется взять акциями моих предприятий...

– Что вы на это скажете?

– Я согласен сэр Джон, но частично...

– Что значит частично, что вы имеете в виду сэр Анатоль?

– Вы заплатите мне один миллиард наличными, скажем...

– А, кстати, куда мы следуем?

– На мой остров...

– И где находится ваш остров, что он из себя представляет и как понимать, что он ваш...

– Странно, зачем вам это, остров как остров, один из нескольких островов Чатем, площадью шестьдесят квадратных километров.

– Раньше на нем была американская военная база, затем он перешел Новой Зеландии...

– На нем имеется неплохой порт, большой аэродром способный принимать большегрузные самолеты, достаточно

прочная и длинная взлетная полоса.

– В этом году я собирался строить там виллу...

– Купил его в прошлом году за сто миллионов долларов, которые Новой Зеландии нужны были позарез...

– Будем на нем завтра утром или к обеду, у меня быстросходная яхта...

– А, могу я узнать, где вы точно меня подобрали.

– Конечно, но вы же были без сознания не известно сколько времени и вам вряд ли удастся определить свой маршрут от того места где вы нашли сокровища...

– Кстати много их там еще осталось, я бы мог вам помочь в поисках вашего маршрута...

– Не стоит, благодарю вас, я отлично знаю, как мне добраться обратно если в этом возникнет необходимость...

– Так как насчет координат...

Сэр Джон вызвал Поля, который казалось все время находился за дверью

каюты.

– Узнайте у Джимми точные координаты где мы нашли лодку...

Поль умчался пулей.

– Кстати, сколько у вас матросов на яхте не считая Поля сэр Джон...

Джон с подозрением посмотрел на Бола, но все же ответил.

– Десять человек, включая кока и капитана...

– Но мы отошли от главной темы нашего разговора сэр Анатолий...

– Не беспокойтесь сэр Джон, мы его продолжим, как только я узнаю точные координаты...

Влетел Поль.

– Я слушаю вас Поль и где же точно мы нашли нашего дорогого гостя...

– Сто сорок пять градусов восточной долготы и сорок два градуса южной широты, сэр.

– Все, можете быть свободны, да и приготовьте мне банковские документы по переводам, принесете их, когда я вас позову.

– Слушаюсь сэр... – и тут же испарился из каюты.

– Продолжим наш разговор сэр Анатолий...

– Каковы же ваши условия...

– Простите сэр Джон, еще один нескромный вопрос, скажите это ваш единственный остров...

– Да нет, есть еще пять и побольше, и поменьше этого, но никак не пойму зачем это вам?

– Значит мы остановились на том, что один миллиард долларов вы мне предоставите наличными...

– Да, совершенно верно...

– А, скажите сэр Джон, могли ли бы вы перевести по миллиарду долларов в те банки, какие я вам назову...

– Безусловно, это не составит никаких проблем...

– Хорошо, это первый пункт...

– Пункт второй, я хотел бы, чтобы вы продали мне вот эту самую яхту вместе с командой...

– Я уже догадался об этом сэра Анатоля, следующей вашей просьбой, я так понимаю, станет остров Эллен...

– Что за остров Эллен, если это чатемский остров, то вы правы...

– Именно его я и имел ввиду...

– И, что вы на это ответите сэр Джон...

– Я уже успел обдумать этот вариант, и я согласен, только вот одно, но...

– Какое, но, сэр Джон...

– Я не могу продать вам команду, это простите люди, и им самим решать кому служить, и если они надумают остаться на яхте, я возражать не буду.

– Да, да, конечно сэр Джон, я не правильно выразился, прошу меня извинить.

– Естественно речь не идет о покупке, а лишь только о праве выбора, который сделает команда.

– Конечно мне бы очень хотелось, чтобы все остались, довольно трудно будет найти новую преданную команду, но вы абсолютно правы, право

выбора остается за ними...

– Могу я узнать во сколько вы оцените яхту и остров вместе.

– Да, конечно, не торгуясь, в четыреста миллионов долларов...

– Цена яхты не занижена и не завышена, вы ее оцените по достоинству...

– Она развивает очень приличную скорость, на ней имеется небольшая субмарина на пять человек, вертолетная площадка с вертолетом на борту...

– Хорошая отделка, полностью автономна, годится для кругосветных путешествий, в принципе плавучая вилла, таких в мире не больше десятка.

Бол молчал, он обдумывал как обосновать следующее свое предложение и не находил выхода, в любом случае приходилось раскрывать свои планы.

Эти планы возникали у него спонтанно во время разговора,

и он даже не представлял, что еще сам предложит через мгновение...

– Дорогой сэра Анатоля, вы меня совсем не слушаете, о чем вы так крепко задумались...

– Извините, думаю, как дальше продолжить нашу сделку и беседу...

– Волнуетесь, что придется открыть мне часть ваших планов...

– Совершенно верно сэра Джон и не только это...

– Мне не хочется выглядеть в ваших глазах сумасшедшим, или же просто смешным...

– Не переживайте по этому поводу мой друг...

– Все русские выглядят на первых порах сумасшедшими

и часто смешными...

– Но всегда оказывалось, что их нелепые, на первый взгляд предложения, в итоге не что иное, как до мельчайших подробностей качественно разработанный план со сто процентным успехом, смелее.

– Хорошо, могу я вкратце узнать основные направления вашей бизнес деятельности...

– Да, конечно, это не является тайной, банки, телекоммуникации, космос, газеты, грузовые перевозки, нефть, газ, сталелитейные и металлургические комбинаты, производство вооружений, авто и авиа заводы, и многое другое по мелочи.

– Мне принадлежат акции многих мировых компаний, в том числе вашего Газпрома и Роснефти.

– Подождите, мне кажется я уловил ход ваших мыслей.

– Вы не хотите покупать у меня акции, вы хотите купить что-то другое, что именно, принадлежащие мне компании, у вас цель разорить меня...

– Вы говорите глупости дорогой сэра Джон...

– Вы правы в том, что мне не нужны ваши акции, но и ваши компании мне тоже ни к чему...

– Извините, но тогда я вас не пойму...

– Сейчас объясню...

– Мне нужны строительные материалы, строительная техника, автомобили, железнодорожные локомотивы и составы, пассажирские и грузовые самолеты, рыболовные, грузовые,

круизные теплоходы...

– Мне нужны гидроэлектростанции, наконец мне необходима военная техника для ВВС, ВМФ, и сухопутных сил.

– Короче мне необходимо все, что нужно для нормального существования, вернее строительства государства.

Сэр Джон оторопело слушал этот монолог, затем прокашлявшись с натугой удивленно спросил.

– Скажите сэр и какова же будет численность народонаселения вашего нового государства, а простите численность вооруженных сил...

– Я ожидал от вас подобной реакции сэр Джон, но я отвечаю...

– Что касается вооруженных сил, то примерно сто-сто двадцать тысяч человек...

– А, народонаселение, ну я не знаю, сколько человек захотят жить в

моем новом государстве, но думаю минимальная цифра пять миллионов человек...

– Знаете я нутром чую, что вы не сумасшедший, и все же это полнейший бред...

– Помнится, что не давно вы совсем другое говорили о планах русского человека...

– Да, да, поэтому я и говорю, что вы не сумасшедший...

– Но простите, в какой из захудалых стран на задворках мира вы хотите устроить переворот...

– Ведь этих пяти миллиардов вам не хватит для создания

нормального государства, если, что временной военной хунты, но это уже деньги на ветер.

– Речь не идет о пяти миллиардах дорогой сэр Джон и я не собираюсь устраивать государственных переворотов где бы то ни было...

– Но милейший, надеюсь вы не собираетесь строить ваше государство на острове Эллен, он как-то не создан для этого...

– Разумеется нет...

– Тогда могу я узнать где...

– Там же, откуда бриллианты...

– Я об этом и подумал, и сколь велики тамошние земли, кстати это острова или материк?

– Это острова сэр Джон, и их площадь, приблизительно, составляет четыре миллиона триста тысяч квадратных километров, это чуть больше половины Австралии...

– Вы действительно сумасшедший Анатоль, ни в одном из океанов нет таких островов...

– Я как-то еще могу допустить создание вами государства, но простите меня, не виртуального...

– Вы, наверно здорово ушиблись головой при крушении...

– А, кстати, где самолет?

– Самолет попал в грозовой фронт и разбился, думаю, что погибли все, кроме меня.

– И я действительно здорово ушибся...

Бол снова достал из рюкзака алмазы и золото, выложил все на стол.

– Скажите сэр Джон, они виртуальные...

– Они настоящие, сэр Анатоль, но я никогда не поверю, что острова на которых вы их нашли имеют такую площадь, это нонсенс...

– Практически весь мир уже изучен и на карте нет белых пятен...

– Вы ошибаетесь сэр Джон, я не пойму почему стараюсь вам доказать обратное, но эти острова существуют...

– Находятся они здесь, в Тихом океане.

– Я не могу по определенным причинам назвать их точные координаты...

Тут Бол понял, что он действительно знает точное расположение островов...

– Допустим сэр Анатоль, но как вы за столь короткое время умудрились определить точные размеры этих гигантских островов...

– Или на них все же существует какое-то население, хотя не думаю...

– Я не определял размеры островов, просто не знаю как вам объяснить...

– Я их вижу все вместе, вот так же как сейчас вас...

Джон смотрел на него, как на больного, он не знал, что предпринять, то ли запеленать этого незнакомца в смири-тельную рубашку, то ли...

Но алмазы, они все же настоящие, и ни где в мире их не добывали в таком количестве, даже дело не в количестве, а в их размерах...

Или может незнакомец до сих пор бредит...

Он с жалостью посмотрел на него.

– Скажите сэра Анатоля, как вы сейчас себя чувствуете, у вас все нормально, может вам стоит отдохнуть, а разговор мы продолжим завтра утром...

– Вы все же мне не верите...

– Не стоит беспокоиться сэра Джон, я в здравом уме и чувствую себя хорошо, и готов продолжить сделку, если вы еще не передумали...

– Скажите сэра Анатолий, как будет называться ваше государство и что это будет монархия, республика...

– Абсолютная монархия, сэра Джон, это будет королевство Мордо...

– Да, да, король конечно вы...

– Его Величество король Анатоля Бол, Анатоля Бол, Анатоля Бол...

– Стоп, где-то я уже это слышал...

– Как вы сказали будет называться ваше королевство... Мор... Мордо...

Он с изумлением уставился на Бола, смотрел на него с каким-то непонятным взглядом.

– Скажите Анатоля, от кого вы слышали это слово мордо...

– От кого вы вообще узнали про королевство Мордо...

– Постойте, фамилия Бол, это ваша настоящая фамилия...

Теперь уже Бол с нескрываемым любопытством и изумлением смотрел на Джона.

– Джон, а что вас так удивило...

– Бол, действительно моя настоящая фамилия, ее носили все мои предки по отцовской линии...

– А, кем скажем был ваш пра пра дедушка...

Бол совсем растерялся.

– Мой пра пра дедушка, но он то причем...

– Насколько я знаю, он был командиром драгунского полка, полковник царской армии, погиб в первую отечественную под Смоленском...

– Ваш предок был князь?

– Да, но я не могу предоставить вам на это счет никаких доказательств...

– Они мне и не нужны... князь Анатолий...

– Простите, что вы сейчас сказали...

Бола как будто окатили холодной водой.

– Дело в том милейший мой друг, что мой предок тоже погиб в той же самой битве под Смоленском...

– Он что, воевал на стороне Наполеона...

– Извините, я вам не собираюсь предъявлять по этому поводу претензий...

– Нет, он был подполковник царской армии, был замести-

телем командира полка, драгунского полка, иначе говоря...

– Но ваша фамилия сэра Джон...

– Я на половину русский по отцовской линии и моя русская фамилия, Лопатин Иван Федорович...

– И какой же титул носил ваш предок...

– Граф Лопатин Николай Васильевич...

– Да случайностей в жизни явно не бывает...

– Хорошо, а чем же вас так удивило слово мордо...

– Чем... да просто сказка услышанная в далеком детстве становится явью...

– Простите Джон, какая сказка...

– Мне было лет десять, однажды моя покойная бабушка на сон грядущий рассказала сказку...

– Теперь мне кажется, что сама о том не зная она мне рассказала быль...

– Много-много тысячелетий назад существовала сказочная страна Мордо и жил в нем гордый, и могущественный народ.

– Правил этим народом король Бол.

– Из-за природных катаклизмов народу пришлось покинуть страну и уйти на запад...

– По пути им встречалось много воинственных племен, в сражениях с которыми погибло большинство воинов народа мордо.

– В, одном из сражений погиб и король Бол, он скончался на руках своего оруженосца Лопы.

– Во главе племен стали вожди, они объединились вокруг малолетнего сына короля и двинулись дальше на запад.

– Наставником королевича, был оруженосец Лопя...

– Я знаю эту сказку граф...

– Вам ее тоже рассказала бабушка...

– Нет, ее я услышал совсем недавно, чуть больше полумесяца назад...

– Но от кого вы ее могли услышать на островах, там, что, остались потомки народа мордо...

– Нет острова пустые, на них нет даже животных...

И Бол рассказал Джону про свой сон, про старца, про статуи.

Потом они долго сидели молча не в силах вести разговор.

– Выходит, если рассуждать логически и сопоставить все происшедшее, вы сэр Анатолий являетесь прямым наследником последнего короля, а я вашим последним оруженосцем...

– И совсем уж не случайной кажется гибель в одном бою наших предков.

– Выходит так сэр Джон, и что вы намерены теперь предпринять...

– Для начала я хотел бы принести вам Ваше Величество, мои глубочайшие извинения...

– Не стоит граф, любой бы на вашем месте посчитал меня сумасшедшим, мне самому порой казалось, что я схожу с ума...

– Ваше Величество, в виду открывшихся обстоятельств я не могу выкупить ваши драгоценности...

– Но почему, что меняется в нашей ситуации...

– Да, я наследник престола, вы, как выразились, оруженосец...

– Но сейчас другие времена, другая жизнь и я не могу требовать от вас каких бы то не было обязательств...

– И потом, даже в древние времена монархи занимали деньги, торговали своим имуществом, привилегиями...

– Скажите Ваше Величество, как бы вы поступили на моем месте, вдруг узнав о том, что нашлась его далекая родина...

– Что перед ним сейчас сидит новый король готовый эту родину возродить снова, и король предлагает выкупить драгоценности, принадлежащие ему по праву...

– То есть граф, вы тоже хотите вернуться на свою историческую родину и служить новому королю...

– Я вас правильно понял...

– Да Ваше Величество, именно этого я и хочу...

– Мне надоело принадлежать нескольким государствам...

а в итоге никому...

– Воля ваша... я не против...

– Буду только рад...

– Тем более нас много связывает, даже вот эта встреча неслучайна, вы не находите...

– Я в этом убежден, что она predetermined нам свыше...

Бол молчал, ему все это сейчас казалось нереальным.

Его величают на полном серьезе «величеством», сам он так же серьезно относится к сидящему на против него человеку называя его «графом».

Все это казалось диким сном, ему очень хотелось проснуться, и он не мог...

– Вот что дорогой граф, драгоценности вы выкупите, именно для этого они и предназначены...

– Вы прекрасно понимаете, что я не могу их продать кому-то другому...

– Ваше Величество, простите, но если вы доверите их могу продать я...

– И вы спокойно граф перенесете то, что они будут принадлежать не вам?

– Вы правы Ваше Величество, мне бы очень не хотелось этого и поэтому я выкуплю их у вас по назначенной вами цене, но остров Эллен и эту яхту "Зоуи" примите от меня в подарок...

– Хорошо граф, в свою очередь, прошу принять от меня вот эти два золотых диска и пусть отныне на вашем гербе будут два золотых диска, и девиз «Всегда-вдвоем»...

– Благодарю вас Ваше Величество...

– А, теперь граф я просил бы вас убрать драгоценности в сейф и позволить мне воспользоваться вашей ванной, если вы не возражаете...

– Да, да Ваше Величество, я мог бы и сам об этом давно

догадаться, прошу прощения...

– Поль, Поль...

В каюту вошел помощник графа.

– Поль приготовьте Его Величеству королю Болу ванну и все необходимое...

Бол заметил, как на мгновение метнулся взгляд слуги с графа на него, затем Поль в глубоком поклоне промолвил.

– Прошу следовать за мной Ваше Величество... – и приоткрыл дверь рядом с каютой.

Ванная, в нежных сине-черных тонах, выглядела потрясающе.

Огромные зеркала на потолке и одной из стен, делали ее зрительно огромной, половину ванной занимало большое золотистое джакузи.

Масса всевозможных кремов, шампуней, щеток дополняли это великолепие.

В одной из стен был встроен бар, в другой большой плазменный телевизор, на полу лежал ковер из шкуры медведя.

– Поль прошу вас включить телевизор на центральный российский канал...

– Объяснить мне вкратце назначение всех кнопок ванной и можете быть свободны, я привык мыться один...

– Слушаюсь Ваше Величество.

Поль сложился в поклоне, он кратко, но достаточно толково объяснил, что где, как включается и выключается.

Настроил телевизор на первый канал российского телеви-

дения и с поклоном исчез из ванны.

Глава 8

Сэр Джон после разговора с Болом направился в кают-компанию, навстречу ему попался Максим Соколов.

– Максим передайте капитану, чтобы он остановил яхту и собрал всю команду в кают-компании, всех до единого, включая вахтенных.

– Слушаюсь сэр...

Лопота зашел в кают-компанию, налил себе минералки и сел в кресло.

В кают-компанию собиралась команда яхты, последним вошел капитан Джимми Кроуф.

– Сэр, команда яхты собрана по вашему приказу.

– Благодарю вас капитан.

– Прошу всех присесть, мне необходимо вам нечто рассказать, поставить в известность.

Видно было, что Лопота чем-то очень взволнован, команда еще не видела его в таком состоянии.

Вывести из себя Лопоту казалось невозможно.

– Друзья мои, в моей жизни случилось нечто неординарное, я меняю свое гражданство и свое местожительство...

Лопота замолчал, было видно, что он ищет слова, чтобы продолжить свой монолог.

– Теперь меня зовут, не Джон Френсисс Лопота, а Лопатин Иван Федорович.

– Я хочу вам рассказать небольшую быль, возможно больше похожую на сказку...

И он рассказал команде про Мордо, про его народ, про короля Бола и оруженосца Лопа.

Про своего предка, павшего в бою с французами.

Про острова находящиеся в Тихом океане, равные площади более половины Австралии, за сотни лет никем не найденные в силу некоторых причин.

Команда слушала его затаив дыхание.

История похожая на сказку, но каждый из команды понимал, что Лопота не тот человек, который рассказывает сказки.

Прагматичный оптимист, с компьютером вместо головы, просчитывающий на много ходов вперед любую ситуацию...

– И теперь самое главное друзья мои...

– Пассажир, которого мы подобрали, прямой потомок короля Бола, он король Бол, а я его подданный, и его оруженосец.

– Его Величество решил вернуться на земли предков и возродить королевство Мордо.

– Теперь остров Эллен, и многие мои острова принадлежат королю Болу, в том числе и вся моя империя.

– Яхта «Зоуи», также принадлежит Его Величеству.

– Я благодарю всех вас за безупречную службу мне...

– Сейчас вы вправе решать свою судьбу сами.

– Вы можете остаться на этой яхте и служить королю

по контракту, нисколько не теряя в зарплате, можете покинуть яхту и устраивать свою жизнь, как посчитаете нужным.

– В этом случае вы все получите трехкратное выходное пособие...

– Есть и третий вариант, вы присягаете королю и становитесь его подданными, при этом обретая для себя Родину...

– Я вас всех прошу подумать хорошо и решить...

– Свою дальнейшую судьбу я решил.

В кают-компании царила тишина, никто не проронил ни слова, каждый переваривал все только что услышанное и решал, как быть дальше.

Встал капитан Кроуф.

– Сэр Джон... Иван Федорович...

– Я давно служу у вас и верю вам как себе, я верю всему тому, что вы сейчас нам поведали.

– У меня нет кроме вас никого и кроме нашей команды, у меня нет родины, цели в жизни, и будущего без вас...

– Я остаюсь, и готов присягнуть королю Болу, я хочу, чтоб у меня была цель и смысл жизни, я хочу Родину...

Вся команда окружила Лопатина и все наперебой стали убеждать его, что они тоже остаются и готовы присягнуть...

Лопатин поднял руку, все затихли.

– Давайте по одному, не все сразу...

Каждый член команды подходил к нему и четко повторял слова своего капитана.

– Спасибо друзья мои, я верил и верю в всех вас...

– Вы сделали правильный выбор, и пусть земли Мордо станут для вас заботливой, и надежной Родиной-мамой, а королевство вашим всегда желанным домом.

– Мы построим наше новое счастье.

– А, теперь дорогие мои прошу приготовиться к встрече Его Величества и принятию присяги.

Все дружно ринулись из кают-компания приводить себя в порядок и переодеваться в парадное...

Бол включил воду, разделся, осмотрел себя в зеркала, изрядно исхудал, но тело стало крепче, мускулистее, лицо и плечи сильно загорелые.

Залез в джакузи с головой погрузившись в воду, вынырнул, лежал расслабившись, чувствуя как по телу ударяют упругие струи воды.

Станция «Орбита» транслировала программу «Время».

Бол с интересом наблюдал за жизнью страны, на миг забыв где он находится...

...А, теперь последние новости о пропавшем над Тихим океаном в районе Новой Зеландии рейсе №154 Российских авиалиний...

Военно-морские и военно-воздушные силы Новой Зеландии, прекратили поиски самолета.

Как нам сообщили в пресс-центре авиакомпании, надежд на то, что кто-либо спасся не осталось.

О выплате компенсации семьям пострадавшим, как того требует созданный комитет родственников погибших в авиа-

катоастрофе, не идет.

Воздушная страховка не предусматривает выплат происшедших по

вине стихий и природных катаклизмов, эта сторона вопроса относится к страховым компаниям, по статье страхование жизни...

Первым желанием Бола было желание кинуться к телефону, но в какой-то миг чей то голос произнес.

– Еще не время, потерпи.

Бол озирался по сторонам, но нет он был один, лишь только

бурлила в ванной вода.

Напряжение медленно спадало.

И все равно нужно что-то предпринять, жене и сыну будет очень тяжело одним, вряд ли они получают за меня какие-то деньги, им нужно помочь, причем немедленно.

Он вымылся, выключил воду и телевизор, тщательно обтерся большим вафельным полотенцем.

Посмотрел на валяющуюся на полу свою одежду, затем снял один из махровых халатов, закутался в него и вышел в каюту графа, там его уже ждал с одеждой Поль.

– Ваше Величество позвольте вам помочь одеться...

– Сэр Джон... простите Ваше Величество...

– Граф просил располагать его гардеробом, и я как мог старался подобрать приличествующий Вашему Величеству костюм...

– Не суетитесь Польш...

Он видел, что слуга графа растерян и не знает, как себя вести в сложившейся ситуации...

– Где граф, Польш?

– Граф и вся команда ждут Ваше Величество в кают-компании.

– Позвольте проводить вас Ваше Величество.

Бол оделся, костюм пришелся ему почти в пору, ну может самую чуточку великоват, но зато он смотрелся солиднее.

Туфли из крокодиловой кожи, были размер в размер и хорошо облегли ногу.

Рядом суетился Польш, стараясь угадать любое его желание и помогая одеваться.

– Спасибо Польш, я доволен, мы можем идти... – слуга расцвел в улыбке.

– Я рад, что угодил вам Ваше Величество, прошу следовать за мной.

Они прошли по коридору отделанному красным деревом и каким-то материалом, остановились перед дверью.

Польш постучал, подождав несколько секунд приоткрыл дверь и пропустил Бола вперед.

– Прошу вас Ваше Величество.

Казалось ему доставляло огромное удовольствие произносить вслух королевский титул.

Бол вошел в достаточно вместительную каюту, посредине которой находился длинный стол, по обоим сторонам стола

собралась команда яхты в полном составе.

Перед столом, напротив двери, стояли граф и капитан Джимми.

Капитан сделал шаг назад и вбок, взял под козырек и выкрикнул команду смирно, затем развернулся к Болу, и не убирая ладони от козырька произнес.

– Ваше Величество, команда королевской яхты «Зоуи» построена для вашей

встречи, а так же принятия присяги на верность вашему королевскому величию и торжественному ужину, если на то будет ваша королевская воля...

– Капитан королевской яхты Джимми Кроуф.

Он сделал шаг назад, принял стойку смирно и внимательно смотрел на Бола.

Бол был обескуражен, на миг мелькнула мысль о грандиозном спектакле, розыгрыше.

Вот сейчас они все захохочут над ним, но нет, лица у всех были

серьезны, взгляды устремлены на него.

Повисла длительная пауза, первым спохватился граф.

– Ваше Величество, угодно ли будет вам принять присягу на верность королю его команды и первых граждан королевства Мордо, которые изъявили желание стать вашими подданными?

– Да граф, я готов принять присягу на верность королю и государству Мордо...

– И, так как официального текста на бумаге еще не существует, пусть каждый поклянется самым дорогим, что у него есть, ибо за нарушение клятвы отступника ждет только одно наказание, смертная казнь, где бы он не находился.

– И еще одно дополнение, у всех вас есть время обдумать свое решение, и любой может отказаться от принесения присяги, не боясь потерять место службы на яхте.

Снова вперед выступил капитан.

– Ваше Величество разрешите мне произнести несколько слов...

– Я слушаю вас Джимми, говорите...

– Ваше Величество, мы служим у сэра Джона помногу лет, кто-то больше, кто-то меньше, и мы верим сэру Джону, графу Лопатину...

– И если он сказал, что вы настоящий король, и прямой потомок великой королевской семьи, значит так оно на самом деле и есть.

– Граф поставил нас в известность, что подарил яхту вам, и дал нам выбор, или служить вам, став вашими подданными, или просто оставаться командой яхты, наемной командой.

– Ваше Величество, ни у кого из нас нет родственников и практически ни у кого Родины, поэтому мы просим Ваше Величество принять нашу присягу в верности...

– Мы хотим, чтобы у каждого из нас был свой король и Родина, за которых мы готовы отдать свои жизни...

– Я приму вашу присягу капитан, то есть лично вашу, я уже принимаю...

Бол вытянул вперед руку, Джимми моментально поняв его жест, опустился на одно колено, король положил ладонь на его голову...

– Капитан Джимми Кроуф, клянетесь ли вы в верности королю Болу, королевству Мордо, королевской семье и народу мордо...

– Клянусь.

Голос капитана был глухой и хриплый, казалось он исходит из самых дальних уголков души, лоб его намок от холодного пота.

– Гражданин королевства Мордо Джимми Кроуф, клянетесь ли вы защищать жизнь короля и членов его семьи, королевство и его народ не щадя себя и своей жизни...

– Клянусь.

– Капитан Джимми Кроуф, властью, данной мне моими предками, своей королевской властью, я произвожу вас в чин первого адмирала королевского флота...

– Отныне вы являетесь полномочным поверенным в моих делах и исполняете только мои приказы, каковы бы они не были.

– Также вам даруется титул барона королевства Мордо, дающий вам и вашим потомкам определенные пожизненные льготы.

– Ваше денежное содержание с сегодняшнего дня увели-

чивается вдвое против прежнего...

– Адмирал Кроуф встаньте.

Джимми поднялся, поклонился, поцеловал королевскую руку и встал в строй.

Следом за ним принесли присягу остальные в том числе и Поль. Последним подошел граф Лопатин.

– Ваше Величество я прошу вас принять и мою присягу, я хочу, чтобы у нового короля был свой оруженосец.

– Я клянусь в верности моему королю, вам Ваше Величество.

– Клянусь памятью моих и ваших предков не щадить своей жизни и моих сил, во благо Вашего Величества, вашей семьи, королевства и его народа.

– И в знак моей преданности, прошу принять дарственную на ваше имя...

– Отныне все мое движимое и недвижимое имущество принадлежат вам...

Бол взял дарственную, передал ее рядом стоящему Полю.

Положил правую руку на голову графа и повторил весь церемониал, не изменив ни слова, затем приподнял графа за плечи, обнял его и расцеловал.

Раздались крики.

– Виват король...

– Господин граф, я назначаю вас высшим должностным лицом после короля, лорд-канцлером королевства и поручаю вам заниматься всеми финансами королевства...

– Также вам даруется титул князя, с последующим наследованием вашими потомками...

– Ваш род навсегда освобождается от каких-либо платежей в королевскую, или иную казну.

Князь Лопатин низко поклонился королю, снова раздались дружные крики «виват король».

– Поль Лекруа, отныне вы становитесь моим личным статс-секретарем и получаете титул баронета...

– Князь вы не возражаете тому, что я забрал вашего секретаря...

– Ни в коем случае Ваше Величество, это ваше право располагать нами по своему усмотрению...

– Благодарю вас князь...

– Максим Соколов, отныне вы мой личный порученец, вам предстоят очень частые поездки...

– К вашим услугам Ваше Величество...

– С, сего часа всем матросам присваивается воинское звание лейтенант королевского флота и титул виконта, это же относится и к вам господин Соколов.

– Поль, после торжественного ужина оформите весь прошедший торжественный ритуал официально и предоставьте завтра мне на подпись все бумаги.

– Адмирал распорядитесь к завтрашнему утру сшить королевский штандарт...

– Эскизы после ужина вам принесет Поль.

– Уважаемый князь, вас же на правах хозяина, я прошу

быть распорядителем на торжественном ужине.

Князь поклонился, отдал несколько распоряжений, пригласил короля во главу стола.

Кок разлил по хрустальным фужерам шампанское «Дом Периньон».

Все смотрели на короля, по правую руку от него стоял князь, по левую адмирал.

Король поднял свой бокал.

– Господа офицеры, князь, я поднимаю этот бокал за возрождение королевства Мордо, его земель...

– За создание сильного, богатого, независимого государства, за его процветание, за счастливую жизнь его народа, виват господа.

– Виват, виват, виват, – трижды грянуло за столом.

Через два часа общего веселья, команда отправилась нести вахту и отдыхать.

Король, князь и Поль направились в каюту.

Глава 9

– Поль достаньте чистый лист бумаги, рисуйте то, что я вам буду говорить...

– Прямоугольник, соотношение сторон один к двум...

– Три цвета, верхний синий, средний белый, нижний красный...

– На верхнем синем королевская корона, на среднем белом вот такой шлем, как на этом золотом диске, справа хрустальный шар, слева шлема хрустальная пирамида, такие же как на диске.

– На нижнем красном полукругом четыре звезды, две покрупнее, одна меньше и снова покрупнее, под ними в центре самая крупная звезда, звезды золотые.

Бол взял в руки готовый эскиз, с удивлением всматриваясь в него, нарисованно было талантливо, рядом от восхищения причмокивал князь.

– Я очень доволен Поль, вы меня все больше удивляете, передайте срочно эскиз адмиралу и займитесь бумагами.

Поль, довольный от похвалы, выскочил из каюты.

Король повернулся к князю.

– Каковы ваши первые впечатления князь, ни о чем не жалеете?

– Нет Ваше Величество, я свой выбор сделал и ни о чем не жалею, разве что только об одном, то, что этого не про-

изошло раньше...

– Ваше Величество могу я задать вам один вопрос...

– Да, конечно князь...

– Скажите, у вас не возникало мысли, что это хорошо поставленный спектакль...

Бол замер, неужели он оказался прав и что это все действительно маскарад.

– Да, возникало князь... – сказал он ледяным тоном.

– В, прочем, я и сейчас так думаю, но согласитесь я не испортил вашего спектакля...

– Мне очень жаль Ваше Величество, что я заставил вас так думать, но вы не правы, никакого спектакля нет.

– Все, что здесь произошло, имело место быть на самом деле, все искренне вам присягали и все, смею вас заверить, столь же искренне считают вас своим королем.

– Такими вещами, как клятва самым дорогим, не играют Ваше Величество... – он замолчал тяжело уронив на руки голову.

Бол почувствовал в душе нарастающую на себя досаду.

– Я прошу у вас прощения князь, у вас и всей команды...

– Я не прав, и мне горько от того, что я вас разочаровал в ваших надеждах, простите меня...

Князь встрепенулся.

– Ну что вы Ваше Величество, это мне не стоило об этом говорить, со временем вы бы сами убедились в нашей честности и искренности...

– Вы правильно сделали князь, что спросили именно сейчас, вы сняли груз с моей души, и я вам за это благодарен...

– Я рад Ваше Величество, что мы наконец поняли друг друга и все недомолвки между нами в прошлом...

– Могу я узнать дальнейшие ваши планы, я жду ваших приказов...

– Знаете князь, я даже не знаю с чего начать в первую очередь, скажите мне, какими суммами мы располагаем на данный момент.

– Пятьдесят миллионов наличными Ваше Величество находятся на этой яхте, вы ими можете располагать, как считаете нужным.

– В, течении недели я могу увеличить наличность до трёх миллиардов долларов, если понадобится, могу продать часть акций и компании...

– Нет этого делать не следует, нужно наоборот наращивать капитал и увеличивать сферу влияния в мировом бизнесе...

– План действий, дорогой князь, будет таков:

– Первое: -необходимо задействовать все кадровые агентства мира по поиску высококлассных специалистов во всех сферах деятельности, а также привлечению рабочих рук...

– Создать свои кадровые агентства, в точках отправления кадров на остров Эллен, он будет перевалочной базой, для людей и грузов.

– Создать из тщательно проверенных людей службы безопасности, которые будут контролировать все наши кадро-

вые агентства, такие же службы безопасности должны быть во всех родах войск.

– К тому же при проверке контрактников должна проводится двойная проверка, службой безопасности рода войск и государственной службой безопасности, которую нужно создать в первую очередь.

Он наблюдал как князь торопливо за ним записывает.

– Может вызвать Поля Иван Федорович

– Не беспокойтесь Ваше Величество, я успеваю, у меня даже азарт какой-то появился...

– Кстати, для размещения людей и грузов можно использовать мои, простите ваши острова...

– Не стоит извиняться Иван Федорович, давайте считать их вашими, так будет удобней...

– И так второе, вооруженные силы...

– Скажите князь, есть ли в данный момент возможность приобрести военные корабли...

– Ваше Величество, на моих верфях... – князь споткнулся на полуслове посмотрел на короля, тот одобрительно ему кивнул.

Князь продолжил.

– Находятся в стадии строительства шесть подводных лодок, четыре

эсминца, пять сторожевых кораблей, два десятка сторожевых катеров, два ракетных крейсера и два авианесущих крейсера.

– Кроме того, уже прошли и проходят ходовые, и боевые испытания полностью укомплектованные, два авианесущих крейсера, два ракетных крейсера, четыре эсминца, шесть сторожевых кораблей и четыре дизельные подводные лодки...

– И что это нам дает Иван Федорович, не намерены же вы нарушать свои обязательства перед партнерами...

– Разумеется нет, но дело в том, что каждый второй корабль идет в свободную продажу, они моя собственность, по ним идут лишь предварительные переговоры ни к чему меня не обязывающие...

– То есть, вы хотите сказать, что сейчас у нас в наличии готовые, один авианосец, ракетный крейсер, два эсминца, четыре сторожевика и две подлодки...

– Я думаю... – князь замолчал на мгновение, – не совсем так Ваше Величество...

– То есть князь, поясните...

– Видите ли Ваше Величество, один авианосец, который сейчас проходит испытания, профинансирован всего лишь на пять процентов...

– И я думаю, нет я уверен, дальнейшего финансирования не будет, и я имею полное право на освобождение от принятых на себя обязательств...

– Для кого вы строили авианосец князь?

– Для Литвы...

– Для Литвы, но откуда у этого придатка НАТО появились

деньги, их что проспонсировал заокеанский папа Бурж...

– Практически так Ваше Величество, насколько мне известно, своих они вложили сущие копейки...

– Но в таком случае у нас есть шанс испортить еще не начавшиеся отношения с штатами...

– Нет мой король, дело в том, что дружественная эйфория уже закончилась, и дядя Сэм не хочет больше вкладывать деньги в бесперспективные проекты.

– Сенат США недоволен, литовцам посоветовали, если они хотят иметь авианосец, то пусть берут кредит, или получат поручительства двух крупнейших мировых банков...

– И они получают эти поручительства?

– Они бы их получили, но теперь этого не хочу я...

– Одну минуту Ваше Величество...

Князь встал, взял спутниковый телефон, набрал номер, через несколько секунд проговорил в трубку.

– Стив, да это я...

– Слушайте меня внимательно Стив, поставьте в известность банкиров и дайте несколько строк в прессе, что мы отменяем все сделки с Литвой ввиду ее неплатежеспособности;

– Второе, немедленно свяжитесь с капитанами обоих авианосцев, со всеми нашими военными кораблями, которые идут по свободной продаже и отдайте

им приказ от моего имени следовать ускоренным темпом на остров Эллен, острова Чатем.

– Третье, всем службам готовность номер один, и будьте

постоянно со мной на связи.

– Князь, вы сказали, что корабли полностью укомплектованы...

– Да Ваше Величество, я всегда продаю готовый продукт...

– Авианосцы несут по сто боевых самолетов, истребители, штурмовики, бомбардировщики, самолеты также проходят боевые испытания.

– Крейсера, аналог российского «Петр Первый», имеют на борту помимо обычного вооружения, ракеты ближнего, среднего радиуса действия, а также межконтинентальные баллистические ракеты.

– Остальные корабли и подлодки, также имеют полный боекомплект...

– А, команды, корабли полностью укомплектованы ими...

– Никак нет Ваше Величество, на кораблях находятся только испытатели и тех состав, это примерно двадцать пять процентов от штатного расписания...

– Но это все высококлассные специалисты, и можно считать костяк будущих команд, и многие из них, я уверен в этом, примут подданство королевства...

– Хорошо князь, я убедился, вы действительно мастер подбирать себе сотрудников...

– Я рад Ваше Величество, что угодил вам...

– Князь, вы говорили намерены о вашем гражданском флоте, каков он...

– Три комфортабельных круизных лайнера, все три сейчас в рейсе, пять нефтеналивных танкеров, в данный момент так же задействованы...

– Три сухогруза, два контейнеровоза, пять танкеров, три из них под дизтопливо, два под бензин, еще две, кроме "Зои", круизные яхты и кое что по мелочи...

– Пишите князь дальше, три танкера полностью заправить дизтопливом, один авиационным топливом, один высокооктановым бензином, всем им следовать на Эллен.

– Сухогрузы направить во Владивосток, контейнеровозы не фрахтовать пусть ждут команды...

– Обе яхты отправить в Санкт-Петербург...

– Как только освободятся лайнеры, один направить во Владивосток, второй в Одессу, третий в Санкт-Петербург...

Князь закончил записывать, снова взялся за сотовый телефон, в это время в дверь постучали.

– Да войдите...

Дверь приоткрылась на половину, просовывая в проем голову показался Польш, взгляд его был одновременно и испуганным, и умоляющим.

– Что вам нужно Польш... – спросил король.

– Да войдите вы наконец, что случилось...

– Ваше Величество прошу простить меня...

– Я, Ваше Вели... тут вот... – он вытащил из-за спины кипу бумаг.

– Говорите нормально Поль, перестаньте мямлить, что у вас, что это за бумаги...

– Ваше Величество вы просили подготовить бумаги по торжественному собранию, то есть ритуалу, я вот тут все приготовил...

Король посмотрел на улыбающегося князя, затем на Поля.

– Что, вам так не терпится скорей почувствовать себя баронетом Поль.

Король улыбнулся.

– Ну что вы Ваше Величество, просто я подумал, может вы захотите посмотреть...

– Ну хорошо давайте их сюда, следующий раз будьте любезны появляться тогда, когда вас позовут...

– Вот что Поль, раз вы уже заявили не звавши, садитесь будете стенографировать...

Князь набрал номер Стива, отдал соответствующие распоряжения.

– Какие дальше распоряжения Ваше Величество.

Король сидел просматривая и подписывая принесенные Полем документы, отложил последний, сладко потянулся.

– Ваше Величество может отложим дальнейшее рассмотрение дел до утра, уже почти двенадцать...

– Нет, нет князь, продолжим, я не хочу спать...

– Вы правы Ваше Величество, я тоже не смог бы сейчас уснуть...

Король приказал Полю.

– Поль принесите нам побольше кофе и покрепче, да, и не вздумайте будить кока, управляйтесь сами.

– Князь давайте выйдем на свежий воздух, покурим...

Князь достал из шкатулки гаванские сигары, протянул одну из них королю, и они вышли на палубу.

Возле капитанской рубки стоял адмирал Кроуф заложив руки за спину, с толстой длинной трубкой в зубах, увидев их, он вытащил трубку, отдал честь.

– Не спится Ваше Величество и вам князь...

– Не спится адмирал, я думаю в ближайшие месяцы будет не до полноценного сна...

– Как ваше настроение адмирал...

– Спасибо Ваше Величество, прекрасное...

– За много лет появилось ощущение, что ты не просто служишь за деньги, извините князь, если вас обидели мои слова, а служишь конкретной цели, королю и государству.

– Что ты теперь не один, что наконец можно подумать о семье и детях...

– Спасибо вам Ваше Величество и вам князь, за то, что я теперь не наемный служащий, а гражданин своей новой Родины...

Все стояли молчали, каждый думал о своем, и это было теперь для них общим.

Они еще минут двадцать курили молча.

В дверях коридора маячил Поль ожидая их.

Король кивнув адмиралу направился в каюту, следом

за ним шел князь.

Поль посторонился пропустив их прошел следом.

– Продолжим князь...

– Вопрос стоит о гражданской авиации, нам необходимо для начала несколько самолетов для переброски людей, техники и первоочередных грузов.

– Это должны быть достаточно вместительные самолеты, и в то же время покрывающие большие расстояния без дозаправки, например, «Руслан», «Мрия», и пассажирские «Боинг 747"или"ИЛ 96»...

– Князь, я слушаю ваши предложения...

– Ваше Величество, самолеты нужно покупать, у меня нет воздушного флота...

– Без пересадки до Эллен смогут долететь, примерно из района Москвы, только «Руслан"и «Мрия».

– Всем пассажирским лайнерам необходима промежуточная посадка, если только они не будут лететь с Восточной Сибири или Приморья.

– Я правильно вас понял Ваше Величество, основной набор вы планируете в России...

– Да вы совершенно правы князь, основной набор будет проводится в России и бывших советских республиках...

– Ваше Величество, для экстренных полетов, у меня есть личных три лайнера,«Эрбас-а 340», «Боинг 747"и «DC-8-50»...

– Это хорошо князь, они все в скором времени будут за-

действованы, но надо решать вопрос с «Русланами» и «Мриями»...

– Поль покажите все данные по продажам на авиационном рынке.

Поль открыл ноутбук и резво застучал по клавишам, через минуту он доложил.

– На данный момент из новых самолетов, два «Боинга 747», один «Эрбас», пять «Фокеров»... вот данные по Украине...

– Два «Руслана», одна «Мрия»... прошли испытания и предпродажную подготовку...

– Данные по России... два «ИЛ 96», три «ЯК 40», десять самолетов «АН-722, вертолеты...

– Князь отдайте распоряжение срочно связаться с украинскими продавцами, мы купим их самолеты и попросите продавцов найти команды летчиков для перегона самолетов.

– Идеально будет, если команды будут согласны на смену гражданства, и принятия нашего подданства.

– Я думаю с этим не возникнет особых проблем, на Украине сейчас очень много безработных авиаторов.

– За хорошую жизнь и достойную оплату хохлы станут подданными хоть папы римского...

– Установите им оклады, членам экипажа по две тысячи долларов в месяц, командирам самолетов по три тысячи, техперсоналу по тысяче, диспетчерам и начальникам служб по четыре тысячи.

– Гарантируйте выплату, после подписания контракта, подъемных

по тысяче долларов, в случае подписания обязательства о согласии принятия подданства, увеличить оклады на двадцать процентов, подъемные до двух тысяч...

– Брать всех, как гражданских, так и военных летчиков.

– Князь, также отдайте приказ Стиву увеличить наличный объем до пяти миллиардов долларов.

– Поль факс на Украину, факс в Саратов в Россию по «ИЛ-96», АН-722, ЯК-40 и грузовым вертолетам «МИ-24» на все, какие есть в наличии, с перегонем вертолетов во Владивосток...

– Князь пока вы не связались с Стивом, скажите у вас есть люди, которым бы вы доверяли как себе...

– Я понял вас Ваше Величество...

– У меня отличная служба безопасности, во главе которой, бывший полковник КГБ Ромодановский Юрий Иванович...

– Случайно не князь?

– У Петра Первого был мастер тайных дел князь Ромодановский, страшный человек...

– Я точно не знаю ничего про его дальних предков Ваше Величество, но ничему уже в этом мире не удивляюсь, не удивлюсь и тому, если он окажется потомком петровского Ромодановского...

– Хорошо, передайте Стиву, чтобы Ромодановский выле-

тал завтра утром, в прочем уже сегодня, на Эллен, остальной службе безопасности... – он задумался на минуту.

– Сделаем так, отправьте десять человек в Киев, десять в Москву, по пять человек в столицы бывших советских республик...

– В Литве и Латвии вести набор только среди русскоязычного населения.

– Это и будет наш второй эшелон проверки, третий будут проводить на Эллен Ромодановский и Кроуф...

Князь созвонился с Стивом, передавал ему последние распоряжения.

Тем временем пришел факс с Украины о подтверждении продажи самолетов с указанием их общей стоимости, документацией с техническими, испытательными и прочими характеристиками.

Так же подтверждалось, что летный и технический состав будет набран, многие изъявили желание сменить гражданство и стать подданными короля Бола, хотя никто про него и про его королевство не слышал.

Был указан контактный телефон и фамилия лица, уполномоченного проводить сделку, некто Ковальчук Семен Степанович.

– Поль созвонитесь с этим Ковальчуком и начинайте от моего имени вести переговоры.

– Попросите его временно представлять наши интересы, пока не прибудет в Киев наш официальный представитель.

– Попросите его указать номер его личного счета в банке, чтобы мы могли перевести десять тысяч долларов в счет оплаты за его услуги.

Поль через еще один спутниковый телефон выходил на связь с Ковальчуком.

– Князь переводите деньги за самолеты на Украину, и в Россию...

– Откройте счет в одном из киевских банков на своего представителя, на миллион долларов, такие же счета откройте и в других столицах, назначьте ответственных представителей.

Огромная машина начала медленно раскручиваться.

На связи с Полем находился Киев.

Князь, казалось, не отнимал телефон от уха, сунув в рот сигару, так и не зажженную, о которой он похоже забыл, ходил по каюте диктуя Стиву новые указания.

Король налил себе и всем остальным кофе, прихлебывая сидел на диване, слушая разговор сначала одного, потом другого.

Поль разговаривал с Ковальчуком.

– Господин Ковальчук, здравствуйте, меня зовут Поль Лекура, я статс-секретарь Его Величества, по поручению...

Король щелкнул пальцами привлекая его внимание, указал на князя, Поль понимающе кивнул.

– лорд-канцлера королевства...

– Я предлагаю вам некоторое сотрудничество, а именно

представлять наши интересы в Киеве до прибытия нашего официального представителя... , что, нет он прибудет завтра.

– Где находится наше королевство?

– На островах Тихого океана...

– Никогда о нем не слышали, ну это и не мудрено, мы как раз находимся в стадии активного развития.

– Но уверяю вас, не пройдет и полгода, как наше королевство будет у всех на слуху....

– Да, я официально подтверждаю заявленные оклады, да, и подъемные...

– Кроме того я хотел бы знать номер вашего счета, чтобы немедленно перевести вам десять тысяч долларов, по распоряжению лорд-канцлера, за ваши представительские услуги.

– Вы спрашиваете кто у нас лорд-канцлер...

Поль посмотрел на короля, тот кивнул...

– Князь Лопатин... вам это имя ничего не говорит...

Поль снова взглянул сначала на короля, потом на князя, оба кивнули ему...

– Раньше он звался, лорд Джон Френсисс Лопота...

– Да господин Ковальчук, тот самый, вы удовлетворены, очень хорошо, да, я записываю ваш номер счета...

Он передал листок с номером счета князю, тот немедленно перевел деньги на счет Ковальчука...

– Господин Ковальчук, какую именно должность вы занимаете в

«Стройукравиация»... генерального директора, очень

приятно.

– Могу я узнать господин Ковальчук, данные по набору летчиков... так, так хорошо... да, если это вас не затруднит... да, все копии документов, да

обязательства о подданстве...

– Всего хорошего, да, я вам буду звонить...

Поль положил трубку.

– Ваше Величество, данные на летчиков, техперсонал, диспетчеров, итр поступят с минуты на минуту по факсу...

– Всего уже набралось четыреста двадцать человек, но заявки еще будут поступать.

– Многие звонят своим знакомым, родственникам, друзьям...

– Господин Ковальчук говорит, что многие спрашивают, как быть с семьями, можно ли сразу перебраться в королевство, кто и где будет оформлять визы...

– Князь когда будут ваши люди в Киеве... – князь взглянул на циферблат часов.

– Уже вылетают Ваше Величество, счет в банке открыт, они прилетят в Киев через три часа, еще через час будут у Ковальчука...

– Кто у вас там старший...

– Немец, Гюнтер Дитрих...

– Свяжитесь с ним князь, поставьте его обо всем в известность...

– Прикажите после отбора и проверки направить два эки-

пажа в Саратов принимать «ИЛ-96», затем, чтобы они эти самолеты перегнали в Киев...

– Где находится эскадра в данный момент князь?

– Возле Мадагаскара Ваше Величество...

– Дайте радиограмму, кораблям стать якорем у побережья для принятия летного состава...

– Кстати, кому больше всего из капитанов кораблей вы доверяете...

– Федору Коневу, капитану одного из авианосцев...

– Бывший каперанг российского флота, после гибели «Курска» был уволен из ВМФ, за то, что плюнул в лицо командующему флотом.

– Отличный специалист, уверен скоро станет вашим подданным.

Король горько улыбнулся.

– Знаете князь, я бы тоже с удовольствием не только плюнул, но и набил бы морду сему командующему...

– Вот что князь, поставьте обо всем в известность Конева.

– Факсом на авианосец отправьте мой указ, назначить Конева командующим первой эскадрой королевского флота, присвоить звание адмирала королевского флота, а также титул барона королевства Мордо.

– Властью командующего флота, всех желающих мне служить, пусть возведет в воинские звания принятые на флоте.

– Затем пусть пришлет список для утверждения...

– Также факсом отправить эскиз королевского морского

штандарта для приготовления флагов на месте...

– Поднять королевские морские стяги на всех кораблях и последнее на сегодняшнюю ночь.

– Князь позвоните Стиву, пусть закупит десять современных рыболовных сейнеров, два автономных морских перерабатывающих рыбзавода.

– Срочно наберет на морских биржах команды и персонал, укомплектует всем необходимым и отправит их в этот район, вот координаты, пусть приступают к морскому промыслу.

– Стив, за это время, должен найти рынки сбыта и заключить контракты.

– А, теперь господа отдыхать до утра.

– Поль попросите вахтенного поднять в шесть утра.

Время уже было третий час ночи...

Глава 10

Во многие кадровые агентства мира поступило предложение о сотрудничестве от голландской фирмы Глобал Экспресс.

Фирму интересовал набор сотрудников во всех отраслях и сферах деятельности.

Требования к набираемому персоналу были обычные, стандартные, но вот проверку документов следовало проводить очень тщательно.

Посредничество кадровых агентств, тех из них, кто готов был заключить договора с фирмой Глобал Экспресс, оплачивалось по двойному тарифу.

Разумеется, кадровые агентства ухватились за эту возможность, поспешили заключить договора и развить бурную деятельность по набору.

В газетах появилась масса объявлений о наборе, с обещаниями приличной зарплаты, и многих бесплатных соцуслуг, и жилья...

Во все областные центры прибыли представители работодателя, и после первичной проверки в кадровых агентствах, соискателей направляли для дальнейшей проверки, и оформления к этим представителям.

Сначала единичные обращения и желания поработать за рубежом, вскоре вылились в полноводную реку, возле кад-

ровых агентств начался ажиотаж, и очереди.

Виной тому стали подъемные выдаваемые соискателю при приеме на работу, к тому-же приличные подъемные.

Народ рассудил здраво, если при приеме платят такие подъемные, то и с зарплатой никто обманывать не должен.

В агенства звонили люди с сел и деревень, интересовались, а как им быть, если у них нет денег даже на дорогу до областного центра, а работать желание есть.

Сначала им советовали все же изыскать деньги на дорогу, и приехать в агентство.

Извинялись, что ничем не могут помочь, но потом представители заказчика взяли эту миссию на себя.

Из набранных и уже досконально проверенных сотрудников создали штат разъездных кадровых агентов.

Иногда они приезжали к кому-то персонально на дом, а иногда, когда набиралось несколько желающих, собирали их в удобном и доступном для всех месте.

Часто происходили накладки, ездить приходилось впустую.

Алкоголики и тунеядцы созванивались с агентствами, и приглашали к себе агентов, надеясь по легкому получить подъемные и пропить их.

Такие номера как обычно не проходили, набранные агенты не зря проходили тщательную проверку, и умели работать...

Дмитрий Семенов уже второй месяц был без работы.

Шабашек, на которые он частенько ездил с племяшом, больше не попадалось, и жить приходилось на деньги сестры, которая работала дояркой в местном сельхозкооперативе.

Сегодня он ездил в Ангарск, отвозил мясо перекупщику на местный рынок, вчера забили боровка.

На обратном пути, в киоске, накупил газет с рекламными объявлениями, надеясь найти, если не шабашку, то хотя-бы постоянную работу...

Вечером после ужина, выйдя на крыльцо покурить, прихватил с собой одну из газет.

Раскрыл газету, в глаза сразу бросилось, ПРИГЛАШАЕМ ЗА РУБЕЖ. Ну за рубеж он как-то не стремился, чтобы туда попасть, сначала вложится надо не хило.

Но объявление все же прочитал, требовались разные специальности, зарплата от тысячи долларов, соцпакет, жилье, бесплатная дорога, подъемные от тысячи долларов.

М-да, хорошо там, где нас нет, обещают всегда много, но часто бывает, что не получишь ничего...

Дима зашел в дом, взял остальные газеты, в каждой бросилось в глаза именно то объявление, что и в первой газете.

Он просмотрел все другие объявления, ничего хорошего.

Обратил внимание на то, что все районные и областные кадровые агентства дублируют выделенное объявление за рубежом.

Он бросил газеты на стол, в это время в дом вошел племяш с матерью.

Сестра поинтересовалась

– Ну что Димка есть работа?

– Нет ничего...

Племянш Сергей уже просматривал газеты.

– Дядь Дим, как ничего, а это вот объявление... требуются за рубеж...

– Зарплата хорошая... подъемные...

– Серый, за морем телушка-полушка, да рубль перевоз, чтоб туда ехать денег своих надо вложить, и неизвестно, что оттуда привезешь.

– Это почему... тут-же написано, дорога бесплатная, подъемные... и чего-же нам то вкладывать.

Вмешалась сестра.

– У моей подруги в Иркутске дочка ездила в Финляндию ягоды собирать, неплохо заработала, правда дорога за свой счет, питание тоже, но все окупилось.

– Вот-вот... – вмешался Сергей.

– А, тут и дорога бесплатная, и подъемные, ну если на хавчик потратимся.

– Дядь Дим давай позвони...

– Племянш, а в Иркутск мы на какие шиши поедем, у нас денег то совсем нет...

Снова вмешалась сестра.

– Димка, я денег дам до Иркутска...

– Откуда ты то дашь, сама давеча говорила, что денег нет...

– С, боровка дам...

– Во как, а сама на что жить собираешься?

– Дим, я одна проживу...

– Не обижайся, но у меня голова болит, как вас двух мужиков прокормить...

– Мань, а если нас там не возьмут в Иркутске... и деньги зазря прокатаем...

– Может и не возьмут, хотя с твоими руками...

– И потом Дима, под лежащий камень вода не течет...

– Здесь вы ничего не словите, окромя вас работников хоть пруд пруди, каждый первый безработный...

– Давай звони дядь Дим, чо воду в ступе толочь...

Дима взял первую попавшую газету, нашел номер в объявлении и позвонил в агентство.

– Здравствуйте, я по объявлению насчет работы за рубежом...

– Какая специальность вас интересует... – спросил девичий голосок.

– Мы строители, универсалы...

– Мы, а сколько вас...

– Двое, я и племянник...

– Документы какие есть, трудовая, дипломы, корочки...

– Дипломов нет, есть трудовые и корочки...

– Ваши фамилии пожалуйста назовите, и сколько вам лет?

– Семенов Дмитрий Леонидович, тридцать девять лет, и Морозов Сергей Игоревич, двадцать два года...

– Вы... Дмитрий Леонидович?

– Да...

– Хорошо Дмитрий Леонидович, ждем вас завтра к девяти утра, по адресу Иркутск, улица Байкальская дом шесть, кабинет номер пятнадцать.

– При себе иметь все документы, в том числе ИНН и военные билеты...

– У вас есть еще вопросы?

– Да, парочка вопросов есть...

– Слушаю вас Дмитрий Леонидович...

– Первый, подъемные когда выдаются, просто мы без денег...

– Ну, не вы один такой, большинство таких и приезжает...

– Подъемные выдаются сразу, как только вы подпишете контракт...

– Размер подъемных определяется после собеседования с представителем заказчика, но не менее тысячи долларов.

– Какой второй ваш вопрос?

– Когда будут отправлять на работу и куда?

– Это зависит от вас, если вы будете готовы, то в тот же день, но не позже десяти дней с момента подписания контракта.

– Да, я хотела бы добавить, подъемные вы получите в день отъезда, это связано с несколькими фактами мошенничества...

– Вас устраивает это?

– Да, все устраивает, спасибо, до-свидания.

– Всего хорошего Дмитрий Леонидович, ждем вас завтра...

– Ну и что Дима? – спросила сестра.

– В, общем вроде все серьезно, думаю, что надо попробовать...

– Поедете сразу заключать контракт и на работу?

– А, чего деньги туда-сюда катать которых и так нет...

– Серый, давай затапливай баню и инструмент наш с собой собери, кроме электро...

– А инструмент то зачем, нам что там инструмента не дадут?

– Ты когда-нибудь чужим инструментом пробовал работать...

– Пробовал... – буркнул племянш, – сейчас соберу...

Вечером после бани и ужина под запотевшую бутылку, они собрали вещи в два баула, и пораньше легли спать.

Утром проснулись в четыре, наскоро позавтракали попрощались и пошли на первый пятичасовой автобус до Иркутска.

В офис кадрового агентства прибыли без десяти девять, возле офиса уже толпилось человек двадцать.

Ровно в девять дверь офиса открылась.

Молодая девушка попросила их разбиться на несколько групп, итр, военных, строителей, учителей и медработников, сельхозспециалистов и сельхозрабочих.

Так-что образовалось несколько очередей, из всех очередей вызывали по одному человеку, или по одной семье.

Дима с племяшом оказались третьи в своей очереди.

Первый из их очереди, невзрачный мужичок, пробыл в офисе не более десяти минут, вышел оттуда довольный с какими-то бумагами и направился в десятый кабинет.

Второй, лет сорока, прилично одетый, уверенно вошел в офис после приглашения, пробыл там около получаса, выскочил оттуда недовольный, бросив в закрывающую дверь - козлы... – ринулся на выход.

Следующих пригласили Диму с племяшом, они вошли в офис таща за собой баулы.

Их окликнула, сидящая возле окна, миловидная девушка лет двадцати, с тонким девичьим голоском.

Дима решил, что именно с ней он и разговаривал по телефону.

– Здравствуйте...

– Присаживайтесь пожалуйста, назовите себя, вы звонили нам?

– Да, вчера звонили, Семенов Дмитрий Леонидович, и Морозов Сергей Игоревич.

– А, я вас вспомнила, а вы смотрю уже с вещами, решились ехать?

– Решились, ловить здесь нечего, никакой перспективы в будущем...

– Хорошо, давайте все ваши документы...

Дима с племяншом передали ей свои наборы документов.

Девушка начала просматривать сначала документы племянника, паспорт, военник, трудовую с годовым стажем, водительские права с категориями — а, и б.

– Вы тоже строитель?

– Да, – ответил Сергей.

– А, где этому подтверждение, у вас в трудовой написано, водителем работали в совхозе...

– У меня конечно нет корочек и дипломов, и в трудовой нет ничего про строительство, но я специалист в строительстве, мастер-универсал, я с тринадцати лет на стройках работаю...

– Все это понятно..., может вам все же лучше водителем, с этим у вас нет проблем...

Сергей вытащил планшет, положил на стол.

– Вот здесь не одна сотня фото и видео как я работаю в строительстве, и сделанные мною объекты, и изделия...

– Я и водителем конечно могу, но хочу с дядькой вместе, строителем...

Девушка улыбнулась

– Не волнуйтесь Сережа, все у вас нормально, хотите строителем, будьте строителем...

– Извините, дальнейшее собеседование пройдите, – она кивнула куда-то сзади их, – вот, с Петром Ивановичем...

Дима с племяншом обернулись, позади стоял улыбаясь молодой человек лет двадцати пяти.

– Берите свои документы и пройдемте пожалуйста со мной...

Он повернулся и пошел к двери, они взяв со стола свои документы подхватили баулы двинулись за ним.

Петр Иваныч зашел в десятый кабинет пригласив их за свой стол.

– Присаживайтесь, давайте знакомится...

– Я представитель заказчика, зовут меня Петр Иванович, и от меня зависит поедете ли вы, или нет, на работу за рубеж...

– И так, расскажите немного о себе, все начиная с рождения, но вкратце...

Первым о себе рассказал Дима.

Представитель слушал его не перебивая, в то же время изучая его документы.

– Дмитрий Леонидович, вы были женаты, разведены... почему об этом не упомянули... неприятные воспоминания?

– Да.

– Понимаю..., платите алименты?

– Да, правда сейчас их нечем платить...

– Да, да конечно... – он еще раз внимательно прочитал и изучил все Димины документы.

Дима видел, что что-то ему не нравится.

Наконец он оставил в покое Димины документы, с минуту молчал, потом произнес.

– Хорошо Дмитрий Леонидович, мы вас берем, вместе

с вашим племянником...

– Но хочу вас предупредить, что если вы еще что-то скрываете от меня, это все равно узнается.

– Дело в том, что вас ждет еще одна проверка, уже на месте, и смею вас заверить, что проверка будет очень дотошной...

– Я проверок не боюсь, мне нечего скрывать, а что касается моей жизни, это моя жизнь...

Петр Иванович улыбнулся.

– Не обижайтесь Дмитрий Леонидович, работа такая...

– Скажите Петр Иванович, что мы будем строить такое, что подразумевает такие проверки..., военный объект что ли...

– Дмитрий Леонидович, возможно, что, и военные объекты, все зависит от последней проверки, и куда попадете, на какой объект.

– И так, на какой срок вы готовы заключить контракт... на один год, два, или три, или сразу захотите принять подданство....

Дима с Сергеем переглянулись.

– Чье подданство??? – спросил Дима.

– Подданство Его Величества короля Бола, королевства Мордо...

Дима с племянником с удивлением смотрели на представителя.

Тот постарался объяснить им ситуацию.

– Дмитрий Леонидович, Сергей Игоревич, вы едете строить королевство Мордо на островах в Тихом океане, если конечно вы едете...

Он испытывающе посмотрел на них.

– Что решили, передумали?

– Да нет, не передумали, просто не ожидали такого....

– Не обижайтесь, просто я проверял вашу реакцию, все нормально, и если вы не передумали, жду вашего ответа.

– Мы едем, вот только насчет подданства, а можно все это решить в процессе работы?

– Разумеется, именно такого ответа я и ждал от вас...

– На какой срок будем заключать контракт...

– Наверно пока на год, надо посмотреть, что к чему...

– Что ж правильно, это самое верное решение, контракт вы всегда можете продлить.

– Еще хочу добавить, расторгнуть контракт вы сможете только в двух случаях.

– Первое, при невозможности физически продолжать работать, то есть если вы получите травму, или заболете.

– Хочу сказать, что медпомощь и лечение для вас бесплатно...

– Я конечно же не пугаю, но на работе ведь всякое бывает, да и в любом другом месте.

– Второе, в случае смерти близкого вам человека вы вправе расторгнуть контракт, получить причитающиеся деньги, и уехать...

– Во всем остальном, вы этого сделать не сможете и обязаны отработать весь срок оговоренный в контракте.

– Теперь задавайте ваши вопросы, и приступим к заключению контракта.

– Какая зарплата и подъемные нас ожидают?

– Зарплата ваша будет зависеть от объекта, от вида работы, которую вы будете выполнять, все переработки будут оплачиваться по двойному тарифу.

– Что касается подъемных...

– Скажите Дмитрий Леонидович, вам бригадиром приходилось работать...

– Да, был и бригадиром...

– Хорошо... – он просмотрел какой-то документ, затем еще один.

– Подъемные для вас Дмитрий Леонидович, составят две тысячи долларов, как для бригадира, работающего бригадира... – он посмотрел на Диму.

– Я понял... – ответил на его взгляд Дима.

– Для вас Сергей Игоревич стандартные подъемные, как для рабочего, тысяча долларов... – он посмотрел на Сергея.

– Я тоже понял Петр Иванович.

– Тогда прошу прочитать внимательно контракт и расписаться в трех экземплярах.

Они перечитали все пункты контракта, затем подписали каждый свой.

Петр Иванович посмотрел подписи, затем вернул им

по одному экземпляру контракта.

– Дмитрий Леонидович, сейчас пройдете с племянником в третий кабинет, там касса, получите подъемные по своим паспортам, и по своим контрактам.

– Затем до шестнадцати ноль ноль вы свободны, все ваши документы, кроме паспортов останутся у меня...

– Свои вещи вы можете оставить в первом кабинете, скажете, что от меня...

– В, шестнадцать часов также подойдете в первый кабинет, я буду там.

– Все, можете быть пока свободны.

– Да еще, алкоголь не приветствуется, и если он будет зашкаливать, вы никуда не поедете...

– Мы все поняли Петр Иванович...

Они отнесли свои баулы в первый кабинет, получили подъемные в рублях по курсу, вышли на улицу.

Дима позвонил сестре.

– Мань, в общем нас взяли на работу, деньги получили приличные, когда поедем не знаю точно, но сказали в четыре быть на месте.

– Мань, ты вот что, бери такси с Фомичем и дуй к нам, Байкальская шесть, мы здесь ждать будем...

– Зачем, зачем, приезжай узнаешь, давай по-скорому.

Фомич туда-обратно брал тысячу, ездить так иногда приходилось.

Они зашли в местное кафе, заказали обед и по кружке

пива, время было начало первого.

В половине второго приехала Маша с Фомичем.

Дима отвел сестру в сторонку и отдал ей тридцать тысяч рублей.

– Димка ты что с ума что ли сошел, все деньги мне отдал...

– Не все, третью часть, бери, неизвестно, когда мы еще вернемся, тебе без денег тоже худо...

– Спасибо братик... ты там племяша то береги...

– Да все с ним нормально будет, взрослый уже мужик, хорошо, что за мамкину юбку давно не держится, самостоятельный...

Они еще поболтали немного о делах насущных, тепло попрощались и сестра уехала.

В город не пошли, время уже было два часа, сидели курили на лавочке наблюдая за посетителями кадрового агентства.

В шестнадцать часов, уже входили в первый кабинет, в углу за столом сидел Петр Иванович, рядом с ним на полу два их баула.

– Присаживайтесь Дмитрий Леонидович, и вы, Сергей Игоревич...

– Отдали часть денег сестре Дмитрий Леонидович... похвально...

– Да не удивляйтесь вы, вы же под моим окном стояли разговаривали, так-что извините, что неволью подслушал...

– Да все нормально Петр Иванович...

В кабинет стали собираться люди, все уже с вещами, набралось человек двадцать.

Петр Иванович встал, вышел на середину кабинета.

– Ну, что товарищи все собрались...

– Знакомьтесь... это ваш бригадир Семенов Дмитрий Леонидович, подчиняется ему обязательно...

– Он теперь непосредственный ваш начальник на все время ваших контрактов...

Все мужики внимательно осматривали Диму, он встал поздоровался со всеми.

Петр Иванович попросил всех выйти на улицу к подъезду, куда должен подойти за ними автобус, все двинулись на выход.

Представитель придержал за локоть Диму.

– Задержитесь Дмитрий Леонидович...

– Дмитрий Леонидович, сейчас вы все сядете в автобус, он отвезет на аэродром, там пересядете в грузовой ИЛ-86, вас доставят во Владивосток.

– В порту, будет ждать сухогруз Сиба Мару, на нем поплывете на остров Эллен возле Новой Зеландии, это перевалочный пункт.

– Там вы пройдете последнюю проверку и с первым караваном отбудете на Мордо, к своей работе.

– Кормить вас будут в счет первой заработной платы, не беспокойтесь, это не накладно, дешевле, чем в наших общепитах.

– Следите за своими работниками Дмитрий Леонидович...

– Если кто-то захочет уйти, не препятствуйте, каждый отвечает за себя сам, просто поставьте в известность сопровождающего.

– Ну вот вроде и все...

– Да, ваши документы будут у сопровождающего, получите их на руки на Элен, перед отправкой на Мордо.

– С Богом Дмитрий Леонидович, всего хорошего.

Они пожали друг другу руки, и Дима вышел на улицу к автобусу.

Глава 11

Федор Конев, находился на одном из авианесущих кораблей.

Он командовал испытаниями двух таких авианосцев и нескольких других военных судов.

Это был его уже второй испытательный поход, первые корабли продали в разные страны, ни один из них не достался России.

Вот и эти тоже распродадут, и мощь каких-то стран увеличится...

Больше всего он досадовал по поводу авианосца, на котором в данный момент находился.

Именно этот крейсер поступал в ВМФ Литвы.

В прочем, у них и флота то не было, а тут раз сразу, и авианесущий крейсер в полной комплектровке, с боевыми самолетами на борту.

Ясно, что крейсер будет только ходить под флагом Литвы, а принадлежать на самом деле НАТО, или США.

Нет у прибалтов денег на такой корабль, да и не только на корабль, но и его ежегодное содержание.

Такие корабли государству в копеечку влетают.

На душе было тоскливо и отвратительно.

Вроде бы делал свою работу, получал за это приличные деньги, но радости от этого уже не было, одна неутрахающая

досада.

Знал бы дядя, для кого он готовит и проверяет корабли, руки бы не подал, и на порог бы больше не пустил.

Он российский моряк, усиливает флот потенциальных врагов, ужас...

Конев стоя на палубе, обернулся на корму, там за авианосцем в кильваторе шел второй такой-же авианосец, а следом все остальные корабли.

Эскадра, целая эскадра, эсминцы, корветы, сторожевики, подлодки...

У иной страны и десятой части этого нет...

К Коневу, быстрым шагом подошел посыльный матрос.

– Господин капитан, вас срочно просят в радиорубку....

– Сейчас иду...

Что еще там случилось, новые вводные, или уже покупатель определился...

Радист подал ему трубку спутниковой связи.

– Капитан Конев слушает...

– Здравствуй Федор...

– Здравия желаю сэр Джон...

– Капитан слушайте мой приказ...

– Бросить якоря возле Мадагаскара на траверзе Антананаривы, и в дальнейшем ждать моих распоряжений...

– Есть сэр Джон...

– Это еще не все Федор...

– Вся эскадра остается в моем распоряжении.

Ни один корабль с моих верфей больше продаваться не будет, все остальные достраивающиеся и достроенные корабли поступят под ваше начало.

– Это будет вторая эскадра, а вы пока командуете первой...

– Вам присваивается чин адмирала флота...

– Но-о, сэр...

– Не перебивайте меня адмирал...

– Я знаю, что не имею право присваивать воинские звания...

– Чин вам присвоило лицо имеющее все права на это...

– Поль уже отправляет вам факсом все объяснения и подтверждения, а так же эскизы морских штандартов государства...

– Советую Федор очень внимательно со всем ознакомиться и принять правильное решение...

– Более того... от себя добавлю, больше вас не будет терзать досада и обида по поводу продажи кораблей вашему потенциальному врагу...

– Вы практически возвращаетесь на Родину Федор...

– Приготовьтесь также завтра принять полный летный состав на все самолеты первой эскадры...

– У меня все.

Федора как-будто пыльным мешком оглушили из-за угла, он все еще держал в руке телефон и тупо смотрел на него, надеясь, что тот еще что-то скажет.

Из ступора его вывел радист.

– Господин капитан факсы от шефа...

Конев взял несколько распечатанных листов, и отправился в свою каюту.

Там он по несколько раз перечитал все листы.

То, что в них было написано никак не укладывалось у него в голове.

Король, королевство Мордо, лорд-канцлер Лопатин вместо сэра Джона Френсисса Лопоты.

Предложение ему о принятии подданства, и служении королю, и королевству...

Эскизы морских флагов королевства и морского штандарта короля, его личного флага адмирала...

Приказ о принятии присяги и подданства всех лиц, которые пожелают остаться на кораблях, и служить королевству...

Федору вдруг вспомнился дядя, он, пожалуй, даже зримо увидел его лицо... – они существуют Федя... – прошептали дядины губы...

Так стоп..., приказ получен, он должен его выполнять, готовить флаги, следовать на Мадагаскар, готовится к приему летного состава, провести беседу с личным составом о королевстве, подданстве и присяге...

Федор решил принять подданство, и присягнуть королю, если это сделал Лопота, то ему, и сам Бог велел так поступить.

От руки написал текст присяги, затем расписался, после чего написал еще один такой же текст, вызвал вахтенного.

– Вот это в радиорубку, с приказом немедленной отправки... – он передал матросу текст своей присяги.

– И, срочно соберите всех капитанов кораблей в кают компании.

– Есть господин капитан.

Конев отдал приказ поворачивать эскадру на Мадагаскар.

Хрен вам, а не авианосец для Литвы, мы и сами с усами... – проворчал Федор и отправился в кают-компанию.

Король проснулся от того, что кто-то осторожно трогал его за плечо, открыл глаза, перед ним стоял Максим.

– Доброе утро Ваше Величество...

– Доброе утро виконт...

– Князь проснулся...

– Да, он уже одевается...

– Адмирал спрашивает, где вы будете завтракать Ваше Величество...

– В, кают-компании вместе с командой...

– Спасибо виконт, можете быть свободны...

Он прошел в ванную, принял контрастный душ, оделся и направился в кают-компанию.

Вся команда кроме вахтенного и рулевого была в сборе, стол был уже накрыт, но никто не завтракал, ждали короля.

При его появлении, стоящий возле двери адмирал, выкрикнул.

– Господа офицеры смиренно, Его Величество король...

– Вольно господа офицеры...

– Прошу садиться.

Завтрак длился не более пятнадцати минут.

– Адмирал, как скоро мы прибудем на Эллен...

– В, девять тридцать Ваше Величество...

– Как только пришвартуемся прошу поставить меня в известность...

– Слушаюсь Ваше Величество...

Король направился в каюту, следом шли князь и Поль.

– Присаживайтесь Иван Федорович...

– Как выспались, очень уж свежо выглядите...

– Спасибо Ваше Величество...

– Я вообще мало сплю, привычка знаете ли, жизнь бизнесмена постоянные перелеты, всегда в движении...

– И так Поль, доложите состояние дел на данный момент...

– Ваше Величество...

– Первое; -адмирал Конев стал на рейде Мадагаскара, поднял на всех кораблях Вашего Величества королевские флаги.

– Пришел факс от адмирала с списком команд желающих служить Вашему Величеству.

– Шестьсот восемьдесят человек, а также воинские звания на них...

– Сколько человек всего на кораблях князь...

– Семьсот тридцать...

– Что ж не плохо, я еще раз убеждаюсь князь в вашем умении подбирать людей...

– Продолжайте баронет...

– Второе, Ваше Величество...

– Стив закупил сейнеры и рыбзаводы, набирает команды...

– Ромодановский с командой прибудет на Эллен к девяти утра.

– Вертолеты уже вылетают в Владивосток...

– Там начнется их погрузка на только что пришвартовавшийся сухогруз "Мэри», который прибудет на Эллен через десять дней, дополнительно взяв на свой борт готовые лесоматериалы.

Король взглянул на князя, тот утвердительно кивнул в ответ.

– Все остальные суда прибудут в пункты назначения сегодня, завтра.

– Теперь третье...

– Все команды прибыли в столицы названных вами стран...

– Команда летчиков из Киева только что прибыла в Саратов.

– Гюнтер Дитрих приступил к выполнению своих обязанностей.

– Он встретился с Ковальчуком, выплатил подъемные

набранным летчикам и персоналу, предварительно проверив их...

– Проверку не прошли пятнадцать человек, все проверенные сейчас находятся в гостинице аэропорта.

– Общая численность летного состава на данный момент, составляет пятьсот тридцать человек...

– Из них военных летчиков двести двадцать, техперсонала, диспетчеров и ИТР сто шестьдесят, гражданских сто пятьдесят...

– Гюнтер ждет дальнейших указаний.

– У меня все Ваше Величество.

– У вас есть что добавить князь...

– Ваше Величество, наличность увеличена до трех миллиардов долларов, все группы начали свою работу...

– И еще Ваше Величество, сейчас во главу угла встает политический вопрос...

– А именно, подготовка и передача необходимых документов в совет по новым мировым государствам Организации Объединенных Наций, признание вашего королевства мировым сообществом...

– Да, да лорд-канцлер, у меня эта мысль уже давно как заноза сидит в голове...

– Что конкретно вы предлагаете...

– Ваше Величество, мною уже отданы распоряжения крупнейшим и авторитетнейшим юридическим конторам по подготовке необходимых документов...

- Со своей же стороны, сразу по прибытию на Эллен я отправлюсь в турне.
- В, первую очередь посету Новую Зеландию...
- С, генерал-губернатором у меня давние дружеские отношения.
- Затем Австралия, Индия, Китай, Япония, Россия, страны Европы, ближневосточной Азии, Америки.
- У меня очень много влиятельных друзей среди мировых политиков, я уверен турне будет успешным.
- В, то же время в моих газетах и в других мировых СМИ, пройдет массовая поддержка нашего нового государства, создание вашего королевского имиджа...
- Сколько времени князь займет подготовка правовых документов и слушание дела в ООН...
- Не больше двух месяцев, а если мы увеличим затраты, то не более одного...
- Увеличим князь, увеличим обязательно...
- Нам необходимо создать такую эйфорию, чтобы через месяц мы существовали уже и де-факто, и де-юре...
- Поль подготовьте эскизы королевского герба и флага.
- Те же атрибуты только все цвета расположить на золотом поле, точно в таком же оформлении сделайте эскиз королевской печати.
- Одни эскизы передадите лорд-канцлеру за моей подписью, другие отнесете

адмиралу Кроуфу.

– И если на яхте есть необходимые материалы, к прибытию на Эллен два таких флага, и печать должны быть готовы...

– Идите выполняйте.

– Князь, а кто же здесь будет помогать мне вместо вас, у меня нет таких связей в деловом мире и ваших способностей мирового магната...

– Благодарю Ваше Величество за признание моих заслуг...

– Что касается помощника, то я вызвал на Эллен Стива Карригана, он в курсе всех моих дел...

– Его самолет прибывает в три часа пополудни...

– Хорошо князь, теперь свяжитесь с Гюнтером в Киеве... – но тут в дверь постучали, вошел Поль.

– Ваше Величество все эскизы готовы, один экземпляр передан адмиралу, уже приступили к работе...

– Хорошо Поль, давайте я подпишу.

Он взял в руки мастерски нарисованные эскизы, полюбовался ими, затем

на всех поставил свои подписи и передал лорд-канцлеру.

– Ваше Величество, если во мне нет острой необходимости, разрешите мне удалиться, чтобы сделать предварительные звонки, а с Киевом свяжется баронет Лекруа...

– Хорошо лорд-канцлер, занимайтесь тем, чем считаете необходимым...

– Поль приступайте к своим обязанностям.

Поль связался с Гюнтером, доложил, что Киев на связи.

– Передавайте Поль, как только придут «ИЛ-96» из России, всех военных летчиков и техников доставить на Мадагаскар, в Антананариву, самолетам возвращаться в Киев.

– Гюнтеру оформить срочно визы.

– Далее, по возвращению самолетов, всех оставшихся авиаторов, кроме команд «Русланов» и «Мрии», отправить на Эллен.

– Гюнтеру, загрузить «Мрию» необходимым продовольствием и крайне срочно так же направить сюда.

– Два «Руслана» загрузить армейскими палатками двадцать тысяч штук, полевыми кухнями, двумя передвижными лазаретами, медикаментами, постельными принадлежностями, одноразовой посудой, генераторами, холодильниками...

– Вот список с конкретными данными...

– Передайте, срок исполнения два дня с перелетом.

Он подождал пока Поль отстучит факс.

– Поль, данные по всем старшим, по всем столицам, сводку по уже проверенным и набранным кандидатам, сводку по кораблям и самолетам...

– Пожалуйста Ваше Величество, данные на восемь утра;

– Москва; -старший, Островцев Михаил Ефремович, проверено и набрано с данными по России десять тысяч человек.

Король представил какую адскую работу сейчас проводят

его люди.

Да накладки вполне будут, он уже не сомневался в том, что такая широкомасштабная акция останется в поле зрения спецслужб.

Они уже наверняка гадают зачем это люди Лопоты, объявили столь большой набор, то ли еще будет господ.

– Алматы:-старший Маурбек Янбаев, кандидатов пять тысяч двести...

Король выслушал до конца список.

В общей сложности набиралось почти сорок тысяч человек, много было русских, украинцев, таджиков, казахов, молдаван, киргизов, белорусов.

Поль перешел к сводке по кораблям.

– Первое, Ваше Величество...

– Круизные лайнеры, «Элизабет» отшвартовалась в Токио, «Анжелика» в Стамбуле, «Виктория» в Осло.

– Все сухогрузы во Владивостоке, контейнеровозы в Аргентине и в Сиднее, яхты в Санкт-Петербурге.

– Самолеты; «ИЛ-96» в воздухе направляются в Киев, украинские пока на местах.

– «Эрбас» подлетает к Новой Зеландии, на нем Ромодановский с командой...

– «Боинг 747» со Стивом на борту, только что пересек Америку, вылетает на Тихий океан...

– «ДС» по приказу лорд-канцлера вылетел в Алматы...

– Поль свяжите меня с Стивом.

Поль набрал номер.

– Стив, да это Поль...

– Стив с вами хочет говорить король.

Он передал трубку королю.

– Здравствуйте Стив...

– Здравствуйте Ваше Величество, рад вас слышать...

– Я получил указания князя и полностью в вашем распоряжении...

– Благодарю вас Стив...

– Мне необходимо, чтобы вы заключили срочно несколько контрактов на приобретение товаров народного потребления.

– Техники, горюче-смазочных материалов, стройматериалов и многого другого.

– Поль отправит вам весь список через несколько минут...

– Для перевозки используйте, как наши суда, так и зафрактованные в других компаниях, можете закупать новые сколько будет необходимо.

– Все грузы направляйте на Эллен...

– В случае нехватки наличных средств заключайте контракты под гарантии наших банков, оплату будем производить золотом.

Он передал трубку секретарю, тот уже печатал список для Стива, через

минуту факс ушел.

– Поль передайте старшим агентств, чтобы они начали от-

правку людей на Эллен, в первую очередь тех, кто будет служить в войсках.

– Затем нефтяников, управленцев, строителей, сельхозрабочих и специалистов.

– В каждом потоке должны быть медработники, экологи, картографы, геологи, архитекторы, дизайнеры ландшафтные...

– Военных перебрасывать самолетами, используя для этого все свои ресурсы, остальных водным путем.

– Координацию всех транспортных средств я возлагаю на адмирала Кроуфа, поставьте его немедленно в известность и передайте ему все данные.

Поль убежал вернувшись через пять минут, следом за ним вошел лорд-канцлер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.